

ЯСТРЕБОВА . КУРАЕВА

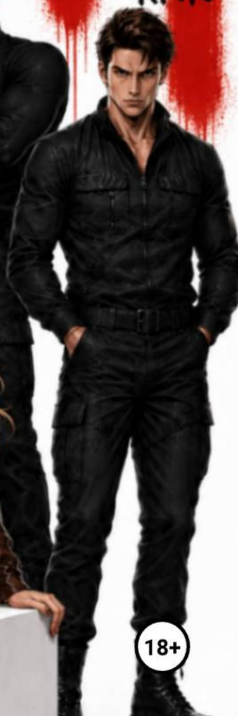
БЕЛ

ДЖО

ГРЕГ

СКОТТ

КРИС

ВАССАЛ

18+

Ястребова Кураева

БЕГИ

<https://litres.ru/74667618>

SelfPub; 2026

Аннотация

Джо и Грег не планировали менять мир. Они просто хотели выжить. Но когда смерть подбирается слишком близко, а правда оказывается страшнее лжи, жизнь превращается в бегство.

Союз, рожденный из недоверия. Обреченная любовь. Выбор, который уничтожит все.

Каждый шаг - ловушка. Каждое убежище - западня. Они не выбирали такой путь. Их загнали в угол.

Как далеко можно зайти, чтобы остаться человеком?

Смогут ли они сломать Систему — или Система сломает их первыми?

Беги. Выбирай. Борись.

Содержание

ЧАСТЬ I	4
Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	38
Глава 4	55
Глава 5	71
Глава 6	98
Конец ознакомительного фрагмента.	138

БЕГИ

ЧАСТЬ I

*«Охотиться на людей проще простого.
Все они убегают, как испуганные
маленькие кролики. Беги, кролик, беги!»
Дом 1000 трупов*

Глава 1

- Прошу, Грег! - Сильвия стояла на исхудалых, дрожащих ногах в полумраке комнаты. Дневной тусклый свет, что пробирался сквозь щели в забитых окнах, позволял рассмотреть комья сухой грязи на полу. В воздухе стояла пыль.

В очередной раз она окинула комнату взглядом.

- Прошу тебя... - Ее руки тряслись, желудок сводило от голода. Она не ела день или два, даже не знала, сколько точно. - Дай мне умереть. Дай мне ВОП! - Кости ломило, их будто перемалывали в тот момент, пока она стояла тут, в этой грязной комнате, и умоляла об освобождении. Казалось, каждый вдох только еще больше мучил.

Напротив сидел молодой человек - он совершенно не интересовал Сильвию. О дилере она не знала ничего, кроме имени, но каждый раз, когда он протягивал ей то, зачем она приходила, готова была поклясться, что любит его, этого Грега. Никто не давал ей такую надежду, как этот парень. Надежду на смерть.

Девушку не интересовали мелочи вроде любви. Сиди здесь растекшееся дерьмо с глазами, она бы и ему облизала пятки.

Но сегодня... сегодня все изменилось.

Понимаете, в этом мире, по которому прошелся апока-

липсис и перемолол его... В мире, где все вокруг коричнево-серое, Грег был тем самым демоном, что заключает удачные сделки. Обычно это желание в обмен на душу. Но в этом мире у людей, которые приходит сюда, в этот дом, желание лишь одно - покончить со всем. И Грег помогает им в этом.

Почему бы не сделать это самим, быстро?

О, умоляю! Какой в этом смысл?

Какой урок?

Самоубийства запрещены законом.

Но...

Порошок под незамысловатым названием «ВОП» вызывает галлюцинации в виде ярких красок, которые заставляют хотеть жить, а взамен он медленно убивает свою жертву.

- Я не могу так больше, пойми! - Сильвия пала не ниже других, кто приходил сюда. От собственного достоинства не осталось ничего, ни единой крупички. Ее руки, обтянутые бледной, прозрачной кожей, тряслись. Но ей не было холодно. Вообще-то здесь, в доме Грега, тепло. Но, как и холода, Сильвия не чувствовала и его. Все это не имело значения.

- Достань для меня оружие. Ты можешь?! Можешь достать оружие? Это все, о чем я тебя прошу. Господи... Я не могу так!

— Послушай, киса, я бы и рад тебе помочь, — парень растянулся на старом диване и деловито закинул ногу на ногу. — Но закон есть закон. - Он поджал губы и соорудил гримасу, будто сочувствует. Будто. Его мало интересовали про-

блемы этого ходячего трупa.

— Дaй хотя бы ВОП! Ты знаешь, Грег. Хотя бы ВОП! Хоть что-то! Дaй мне хоть что-то! Я заплачу! — говорила она, как заведенная. Голос истерически срывался. — Я заплачу. Дaй мне его! Прошу тебя. Прошу... Пожалуйста.

Грег цыкнул:

— Увы, забронирован.

— Грег, Грег, я же твой постоянный клиент. Ты знаешь меня. Я заплачу. Мне очень нужен ВОП. — Сильвия опустилась на дрожащие, торчащие, угловатые колени. — Пожалуйста, пожалуйста. Дaй мне его. — Костлявыми пальцами она порылась в кармане старой дырявой вязаной кофты и вытащила золотую цепочку с небольшим круглым медальоном. Эта драгоценность — все, что осталось у нее и сестры от матери.

— Вот, — она протянула ее парню. — Вот. Возьми. Она немало стоит. Ну! Ну, смотри! — Во рту все пересохло от волнения. Деревянный язык шершаво прошелся по гнилым зубам. — Смотри.

Тяжело вздохнув, парень подался вперед. Диван нудно скрипнул, словно сейчас развалится на части. Эту старомодную обшарпанную махину Грегу притащила одна парочка в обмен на порошок. Грег сторговался на один пакетик ВОП, который эти два худосочных крестина тут же поделили пополам.

Парень взял украшение и бесстрастно повертел в руках.

«Черт побери!» — его прострелило. Глаза загорелись.

«Золото! Не фальшивая подделка! Настоящее!»

— Сильвия, — протянул он устало, подавляя желание бежать без оглядки с этой драгоценностью. Черт, да это же его билет в жизнь! — Почему бы тебе не одуматься? Начать работать? — Грег сделал вид, что задумался. — Найти смысл жизни? — Он усмехнулся и протянул ей украшение. Оно болталось на вытянутом указательном пальце так, словно совершенно ничего не стоило. Казалось, еще секунда — и цепочка упала бы на грязный, зашарпанный пол.

— Нет-нет! — испугалась она отказа, лихорадочно вертя головой. — Возьми, возьми! — махала Сильвия скрюченными руками. — Дай мне ВОП! Помоги мне! Пожалуйста! Мне нужно совсем немного. Ты же знаешь! Ты же знаешь, Грег. — занервничала она. — Это золото. Настоящее золото! — Она всхлипнула. — Я больше не могу! Не могу, понимаешь? Это сводит меня с ума! Я ненавижу этот мир... Дай ВОП за золото!

— М-м... — протянул дилер, зарываясь свободной рукой в спутанные темные волосы. Грег знал, что выглядит задумчивым, а через секунду к задумчивости прибавилась и досада. — Ты подставляешь меня, киса. Причем конкретно.

Грег еще раз оценил украшение. По скромным прикидкам, оно стоило целое состояние. Да что там, целую жизнь! Но на его лице было написано иное: «Киса, ты предлагаешь мне дерьмо за ВОП! Не дело это...»

Парень устало посмотрел на девушку, что до сих пор стояла на коленях. С ней все ясно. Конченная личность. Она поставила точку. Пара пакетиков или ни одного и... В любом случае это ее угробит.

Конечно, Грег прекрасно знал Сильвию: у нее не всегда была вся сумма, зато в следующий раз она обязательно компенсировала разницу. Парень удивлялся, где она берет талоны, - ведь дураку понятно: эта девица нигде не работала, а все, что можно было вынести из дома, она уже вынесла. Или не все?

Грег прикинул цепочку на вес. Тяжелая. Это хорошо.

Вероятно, семейная драгоценность. Если у этой девицы есть родня, значит, за цепочкой придут. Обязательно. Хлопотное дельце, ничего не скажешь.

Дилер тяжело вздохнул. Сильвия замерла в ожидании вердикта. Он либо спасет ее, либо убьет. Не самая приятная перспектива, но Грег давно привык быть и спасителем, и убийцей одновременно. Такая работа...

— Ладно, киса. Твоя взяла, — сдался он. Цепочка отправилась в карман драных штанов, и оттуда же показался небольшой пузатый пакетик с розовым порошком. Парень гордо продемонстрировал товар покупателю. — Последний. И он твой, — он потряс пакетиком перед ее глазами.

Сильвия затрясла головой, но уже в предвкушении заветного порошка. Шершавый язык прошелся по потрескавшимся губам, издав отвратительный звук. Она изобразила подо-

бие улыбки, но желание увидеть мир другим уже жгло изнутри. От нетерпения суставы заломило, кости заныли, сердце колотилось, как безумное.

Сильвия резко вскинула свои изнеможенные руки, словно те наполнились силой, и выдернула прозрачный пакетик из рук Грегга. Язык еще раз пробежался по губам, образовав новые трещины, из которых засочилась кровь. Сильвия развернулась, толком не поднявшись с колен, и поползла к двери, на ходу водружая тощее тело на еще более тощие ноги.

«Да! Да! Сейчас! Сейчас!» — повторяла она про себя, вынырнув из мрачного жилища. Руки ходили ходуном, однако пальцы так сильно впились в пакетик, что едва не прорвали его. Сейчас ничто и никто не мог помешать этой девушке высыпать порошок в рот. А потом лишь бы слюны хватило, проглотить его. Бежать до дома или под разрушенный мост Сильвия не могла. Что говорить, она даже не могла и шага больше сделать, поэтому лишь прислонилась спиной к стене кирпичного дома. Оба они погибали — и дом, и девушка, — и уже ничто не могло их спасти.

Трясущимися тонкими пальцами, будто из них высосали всю жизнь, она открыла пакетик. Получилось не сразу, отчего нервы только натягивались, словно струны, которые вот-вот лопнут. Но как только получилось и появилась небольшая расщелина, девушка тут же опрокинула пакетик в рот. Розовый порошок, подобно волшебным блесткам, посыпался на язык и в горло. Кисловатого вкуса Сильвия не чувство-

вала уже порядка года, а то и дольше. Но ведь смысл заключался вовсе не в этом, а в красках...

Словно небесной волной, ее окутало желание жить и дышать. Она видела солнце, которое давно не появлялось из-за серого полотна. Лишь изредка удавалось пробраться особо настырным лучам. Их блики можно было увидеть на воде, но, как правило, на это у людей не было времени. Однако Сильвия видела желтые полосы. Ей казалось, они согревали своими теплыми объятиями. На самом же деле ее вытравленные волосы с ярко-рыжими отросшими корнями уже успели намокнуть от только что начавшегося ливня. Дождь — довольно частый гость, отчего все больше кажется, что и последние клочки суши на Земле поглотит вода.

С новым приливом сил Сильвия двинулась по грязным улицам, не замечая, как у домов, гнивших от сырости, жались нищие. Дранный свитер девушки теперь больше смахивал на мокрую половую тряпку, а темно-синее платье в белый горошек прилипало к ногам.

Сильвия видела здоровые яблони, усыпанные сочными спелыми плодами, и цветущий жасмин. Маленькие белые лепестки колыхал приятный теплый ветерок. Ее лицо озаряла кривая улыбка потрескавшихся губ. Иллюзия показывала большие многоэтажные дома с зелеными лужайками, деревьями, цветами и качелями. Сильвия все это видела, несмотря на реальность, в которой ничего этого не было. Участки домов были слишком маленькие, чтобы человек мог поса-

дить что-то для себя, а вот для костра, чтобы согреться, места вполне хватало. Заборы давно никто не ставил: воровать нечего, да и только глупец решится на этот шаг.

Мир Сильвии легок, ярок - буквально сказочный, что прямо противоположно реальности. Ее мир полон любви и счастья. Ноги едва касались земли, она порхала от волшебной невесомости, но на самом деле ступни безжизненно провозились по грязи, собирая небольшие кучи. Сильвия тащилась мимо разрушенного моста, который ей виделся целым, чистым, в лучах яркого солнца, а внизу проложена новехонькая железная дорога. Вот и поезд подал сигнал. Она помахала рукой, словно озорной ребенок, а в действительности и пальца поднять не могла.

В ее видении Сильвия - настоящая красавица: сногшибательная, головокружительная. Когда-то это было так. Очень давно. Казалось, в другой жизни. Тогда еще были живы родители. Ее волосы были рыжими, как у сестры, а глаза - ярко-голубыми. Сейчас же они бледные. Они теряли цвет изо дня в день, подобно тому, как Сильвия упускала из рук повозку с жизнью. Ее фигура когда-то была безупречной. Она была настоящей красавицей, отрадой для глаз в этом загнивающем мире. Теперь же она шла нога в ногу с планетой. Когда-нибудь они вместе сомкнут веки и провалятся в вечный сон.

Сильвия волочилась по пустой дороге домой. А тем временем с каждым шагом терял свою силу и ВОП. Краски

блекли, и, как жаль, что нельзя продлить действие порошка. Но хотя бы осталось приподнятое настроение до завтрашнего утра, а там посмотрим. Ведь всегда можно что-нибудь придумать, изловчиться.

У перекошенной двери, сверху которой образовалась достаточно широкая прорезь, Сильвия остановилась. Ей пришлось собраться с мыслями, чтобы отдать себе команду: взяться за ручку и потянуть. Прошло некоторое время. Тело уже стало ленивым, тяжелым, практически неуправляемым. Ее начинало потрясывать.

Когда она в последний раз пила? А ела?

Какая разница.

Костлявые пальцы обвили деревянную ручку. Казалось, дверь весит тонну, а то и все две. Ноги разъехались на скользкой грязи, и только чудом она не упала на колени. Сильвия не замечала, но Джоанна уже смотрела на нее, не переставая помешивать суп в кастрюле. Керосиновая лампа тускло освещала дом. Сильвия подалась вперед - ноги только и успели затащиться внутрь. С нее лилась вода, уходя в подпол через деревянные расщелины досок, однако это во-все не мешало образовываться луже. Теперь Сильвия видела сестру.

В плохо освещенном помещении у правой стены стояла старая печь - ее собирал еще отец, когда они въехали в дом. Посреди комнаты расположился большой стол с четырьмя табуретами. Отец повесил несколько ящиков для посуды на

стену, противоположную двери, а внизу установил раковину и кран. В этой кухне-столовой больше ничего не было. Правда, в углу слева от Сильвии стояло пару мешков с крупой. Там же, слева, находились две идентичные спальни, в которых вмещались только кровать да тумбочка. Напротив входной двери - туалет, такой узкий, что едва ли можно было развернуться. За унитазом, на стене, отец установил душ.

От прошлого мира осталось мало - все кануло в воду, а уж за более чем сотню лет после катастрофы и того меньше.

— Опять за свое, — Джо отвернулась. Ее ярко-рыжие волосы заплетены в крепкую косу, кончик которой достает практически до поясницы. Одета она в черный тканевый комбинезон на молнии, словно только что сбежала из тюрьмы.

— Отвали, Джоанна, — язык Сильвии едва ли ворочался, но ей-то голос казался живым, дерзким.

— Где ты взяла талоны? — Младшая сестра была крепка и совершенно здорова. Ее глаза до сих пор были ярко-голубого цвета и, казалось, видели душу насквозь. Джо работала днями напролет, дома готовила, как умела, а к вечеру уже спала без задних ног. Она редко обращала внимание на сестру. Желания бороться с ее зависимостью от иллюзий уже не было. Сильвия совершенно осознанно выбрала этот путь, и сколько бы Джо ни протестовала, ничего не получалось. Запирать ее дома не было смысла: старшая сестра находила лазейку, выносила мебель, посуду, даже продукты, которые и

так были в дефиците. Продавала все, что только было можно, и раз за разом впихивала в себя порошок ВОП.

Джо порой казалось, что ВОП — разработка Правительства. Живут они на отдельном острове. И никто из тех, кто обитает в Зоне Б, не видел даже краем глаза, как там, в Зоне А.

ВОП — это что-то вроде отбора. Он убивает отбросы общества, которые могут помешать Системе развиваться. Уничтожает слабых. Некий естественный отбор. Только ни черта он не естественный. Под категорию «отбросов» попала и Сильвия. И сейчас она в стадии вымирания. Дело за временем. И порошком.

Сломленных людей много. Кто хочет жить в таком мире? Только те, кто вообще хочет жить. Ну или кто боится смерти.

— Где ты взяла талоны, Сильвия? — Джо была напориста и довольно груба.

— Отстань от меня, отстань!

— На что ты обменяла порошок?

— Может, отвалишь уже, а? — вяло произнесла Сильвия.

Джо сняла с печи суп и поставила на стол. Она устала... устала бороться с сестрой, не говоря уже о том, что голодают они по большей части из-за того, что та выносит талоны и продукты. Джо запрокинула голову, тяжело выдохнула и закрыла глаза. Она потерла ладонями лицо и скользнула к шее. Только что закрытые глаза немедленно распахнулись. Пальцы бегали по шее.

— Мамин медальон, — испуганно прошептала девушка, уставившись на сестру. — Мамин медальон! — уже громче повторила она.

— Я не брала! Я не брала, ясно тебе?! Не брала я! Ты поняла?! — занервничала сестра, срываясь на крик. — Сама просрала! Ясно тебе?! Это ты! Это все ты!

Большие голубые глаза Джо распахнулись еще шире. Она смотрела на тощее лицо Сильвии с впалыми щеками и ненавидела его.

— Нет-нет, — в ужасе, едва слышно шептала она. — Ты не могла его взять... Ты не имела права! — уже кричала Джо. Ее громкий голос сотрясал стены.

— Не брала я! Ты, дрянь! Я ничего не брала! — кричала сестра, выпучив и без того крупные глаза. — Ты просрала его! Ты!

— Ты променяла память о маме на ВОП?!

— Тупая дура! Я не трогала его. Тупая дура! Такая же потаскуха, как и мать! Я не трогала его! Не трогала! — кричала Сильвия раз за разом, пока не скрылась за дверью своей крошечной комнатки. Она плюхнулась на мягкую кровать с грязными простынями, и скрипучие пружины тут же дали о себе знать. Девушка свернулась клубочком и улыбнулась. А потом и вовсе залилась смехом. Она смеялась так громко, что горло засадило. Хохотала, словно сумасшедшая, до икоты, пока смех не перерос в истерический плач.

Глава 2

Джо вылетела из дома до грандиозного представления: «Отлетьевшая Сильвия», словно в задницу ужаленная. Ноги несли вперед, а глаза застилал сильный дождь. Внутри нее все клокотало. В такие моменты Джо хотелось, чтобы старшая сестра умерла. Сгинула. Исчезла. Чтобы ее тело гнило в Яме. Наверное, она бы не стала даже сожалеть, если бы ее убили после воскресного Сновидения. Для Джо сестра давно умерла. Остался лишь призрак, который осложняет и без того нелегкую жизнь. Так она думала, когда злость душила.

Сколько времени она ни шла, шаг менее уверенным не становился. Джо и после двух часов ходьбы не чувствовала усталости. Она должна была вернуть медальон матери, чего бы ей это ни стоило. Сильный дождь довольно быстро окутал своими мокрыми объятиями, а ветер пронизывал до костей. Комбинезон промок насквозь, как и нижнее белье. Вода ручьями стекала по лицу, волосам и капала на землю, словно ничего не препятствовало ей падать с небес. Бездомные жались под крышами закрытых домов, и лишь редкие жители пускали их переждать дождь внутри. Человечность еще осталась в людях.

Сгущались сумерки, однако картина, которую видела Джо, не менялась ни утром, ни ночью. Сейчас планету было

бы логичнее назвать Вода, а не Земля. Она везде: кругом, повсюду. После того как планета по большей части погрузилась под воду, осталось лишь два острова. Естественно, Джо, как и остальные простолюдины, жила здесь, в Зоне Б. Зона А была предназначена для Правительства, ученых - так сказать, для сливок общества, а не повального дерьма. Они решали, как жить, устанавливали правила и законы, независимо от маленького нюанса: Зона А без Зоны Б просто погибнет, загнется в своей чистоплюйной жизни. Здесь, в рабочей зоне, выращивали и изготавливали еду, производили мебель, добывали уголь, отшивали одежду - словом, на этом материке делали существование людей возможным. В правительственной зоне находились потребители. Никто толком не знал, что они делают. Как и не знал того, кто они - это руководящее и, якобы, важное звено. Все, что осталось на долю рабочего класса, - разруха, нищета, грязь, разврат. Уже несколько поколений не знали, каково жить в другом мире, каков он может быть, этот другой мир. Они рождались и умирали в этой реалии, не смея надеяться на лучшее. В новом мире не было желаний. Работа. Пот. Труд. Кровь. Но не желания. Все, о чем мог мечтать ребенок на день рождения, - чтобы его родители дожили до старости. Все, что могли пожелать взрослые, - чтобы ребенок не умер с голоду. Вот она, простая истина смиренной жизни.

К ночи Джо вступила в часть города, где деревянные, ветхие дома сменялись бетонными разрушенными зданиями,

оставшимися в напоминание о том, что когда-то эта планета была настоящей цивилизацией, которую теперь никаким образом не восстановить. Нельзя вернуть утраченное временем, умами. Стекол давно не осталось, поэтому все окна забиты либо досками, либо плотной тканью. Удерживать тепло в Ульях было достаточно тяжело, поэтому в бетонных стенах разводили костры в котлах. Некоторые здания давно рухнули, орошая пылью все вокруг. В этой части материка человек чувствовал себя более чем ничтожным. Тараканом или даже муравьем. В темноте ночи Улья выглядели мрачнее, чем днем. Опаснее. Конечно, нападали в этом мире крайне редко, но и такие случаи не исключены. Под развалинами шебаршили крысы. Они искали пропитание, но еда была только в Ульях. Достать ее там невозможно. Люди охраняли свои припасы. А главное - вор, если найдется такой смельчак, будет наказан в ближайший понедельник. Так что ты выберешь: хлеб или жизнь?

Дождь закончился около двух часов назад, поэтому сейчас мокрую до нитки Джо обдувал ветер. Она взобралась по обломкам бетонных плит, из которых торчали ржавые когти железной арматуры. Улей, что ей нужен, стоял первым; всего их было тринадцать. Не все из них высотки. В некоторых зданиях устояли лишь два или три этажа. Но даже здесь люди нашли способ облюбовать их. Крыша над головой - залог выживания.

Перед ногами пробежала тощая крыса, пискнув на про-

щание и скрывшись в расщелине обломков плит. Джо спрыгнула с бетонного пригорка и оказалась у входа в десятиэтажный Улей. Крыши в нем не было, поэтому люди установили скаты для воды на последнем этаже. А вход на одиннадцатый этаж перекрыли, как смогли. Здесь жил единственный друг Джо - Родни. Он на пять лет младше, ему всего двадцать. Кожа парнишки смуглая, а волосы, подобно углю, черные и ниспадают на глаза. Родни не вышел ни рожей, ни кожей, как говорится. И тело у него щуплое, как у подростка. К тому же даже десять пальцев он не смог сохранить. Большого на левой руке не хватает. Собрат по полю откромсал его лопатой. Конечно, случайно. Однако Джо искала себе не любовника, а человека по духу. Родни - замечательный друг. Он не раз выручал Джо во время работы на поле; только он знал историю ее семьи. Не самую счастливую, надо сказать.

Света в длинном коридоре, усыпанном однотипными дверьми, не было. Откуда? Но Джо бывала здесь не раз, поэтому сейчас вышагивала довольно уверенно и целенаправленно к лестнице в конце коридора, оставляя за собой капли воды. Почти половина ступеней была разломана или вообще отсутствовала. Кое-где положили доски, но вступать на них Джо не решилась, поэтому осторожно перешагивала через дыры в ступенях. До десятого этажа добираться пришлось долго, поэтому, когда она предстала у двери Родни, в права уже вступила ночь. Джо уверенно постучала в дверь, но ответа не последовало.

- Родни? Ты здесь? - позвала она. Ее громкий голос пронесся по темному коридору. На другом конце кто-то зашуршал.

- Родни? - Джо толкнула дверь, и та легко подалась. Девушка вошла в комнату, где весь свет исходил от одной свечи. Опрокинутая табуретка лежала под высоким столом, взгромоздившимся на тощие ножки, словно ребенок, ожидающий наказания за проказу. У правой стены всклокоченной кучей валялись матрац, подушка, одеяло и какая-то одежда. Вид был такой, словно Родни что-то отчаянно искал, а под конец психанул и, скрутив все воедино, бросил.

«Интересно, нашел ли он то, что искал?» - подумала Джо. Ее взгляд скользнул к противоположной стене, на которой висела единственная полка с посудой. Та была пуста. Глиняные кружки осколками валялись на полу. Ни раковины, ни туалета в комнатке не было. Впрочем, Родни никогда не горевал по поводу раковины. Говорил, что так даже лучше, а вот бегать в туалет в конец коридора и ждать своей очереди порядком подбешивало.

- Родни? - Джо не сразу заметила скрючившегося человека в дальнем углу. Густые брови девушки сошлись на переносице. Она была готова напасть, если вдруг эту комнату хотел отвоевать кто-то посторонний.

Человек так быстро вскинул голову, что Джо охнула. В грязном, напуганном лице она едва признала друга. Его глаза были красные, под веками образовались темные круги. Ще-

ки блестели при свете свечи от слез, прочищая себе путь среди грязи.

- Джо? Это ты? - Он жался в темном углу, словно пытался что-то спрятать. Его голова неестественно дернулась. - Ты пришла за мной?

- Что? Что значит «за тобой»? - нахмурилась девушка. - Что случилось, Родни? - Она не двигалась.

- Я покойник. - Послышался истерический смешок срывающегося голоса. - Покойник, понимаешь?

- Не говори так.

- Я не смог. Не смог, Джо. Понимаешь? Какой из меня убийца? Я должен был задушить ту женщину из сто второй. Она глушит по-страшному. Им это не нравится, я знаю это. Она отброс. Но я... я не смог. Какой из меня убийца, Джо? Господи... - Он плакал. Теперь его рыдания были слышны по всему этажу.

- Все хорошо, Родни. Успокойся. - Джо сделала несколько шагов к нему, прикрыв за собой дверь.

- Я покойник. Ты же знаешь, Джо. Те, кто не выполняет Сновидения... они исчезают. Я знаю, что они мертвы. Их чип... - Он тычет себя в затылок пальцем с таким энтузиазмом, что кажется, вот-вот проткнет череп. - Он взрывается. Пуф! И все! Я видел, видел!

- Возьми себя в руки! Родни!

- Да-да, я точно знаю, что мне крышка. Меня прихлопнут, как муху. Размажут мои мозги по стенке!

- Проклятье! Возьми себя в руки, приятель! С тобой ничего не случится! - Джо хотела подойти ближе, но он остановил ее сердитым взглядом черных глаз.

- Ослушаться их дорогого стоит. Вот увидишь, Джо. - Родни крепко держал что-то в руках, а затем прижал это к груди, будто обнимая напоследок, боясь, что кто-то сможет его отобрать.

- Что у тебя в руках? Родни, что это? - Девушка двинулась к нему.

- Это ключ. - Очень тихо проговорил он. В голосе была невыносимая тоска. - Это ключ от моего дома. - Парнишка отнял руку от груди и раскрыл ладонь. - Я хочу, чтобы ты перебралась сюда, когда... - Он всхлипнул. - Когда со мной будет кончено. Джо, - Родни заплакал, - я не хочу, чтобы мои мозги взорвались, как яйцо в кастрюле.

- Ты с ума сошел... Родни, послушай, я не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось, слышишь?

- Возьми его. - Он протягивал ключ, плечи дрожали.

- Родни, хватит! Я не возьму его! С тобой ничего не случится.

- А ты что, член Правительства этой дыры?

- Нет, но...

- Тогда заткнись! Я знаю, что говорю! До понедельника осталось два дня. И Бам! Нет Родни. Как и не было. - И тут он раскрыл вторую ладонь. В ней лежал пакетик с розовым порошком.

- Родни...

- Знаешь, Джо... - Он попытался улыбнуться. - Мне сказали, что эта маленькая хрень... - Покрутил в руках ВОП, разглядывая его со всех сторон. - Окрашивает все, что видишь, в краски. Как взять карандаши и размалевать этот чертов мир. На последок, а? - Он грустно улыбнулся. - Они могли придумать что угодно, а придумали разукрашку в мозгу.

- Замолчи! Хватит! - Джо подлетела к нему с раскрасневшимися от злости щеками и выхватила пакетик. Тот с легкостью прорвался, порошок разлетелся в воздухе и в причудливом танце начал оседать на всех поверхностях маленькой комнатки. - Где ты взял его?!

- Что ты наделала?! - С ужасом воскликнул Родни, резко поднимаясь на ноги. Джо тут же вlepила ему оплеуху.

- Хватит! - воскликнула она. - Где ты взял этот порошок?

Родни потупил взгляд, а затем тряхнул головой, будто отгоняя дурные мысли. Он всегда так делал, когда пытался взять себя в руки.

- Сильвия говорила об этом парне пару раз, когда заикалась, что покончит с этим.

- С чем она в действительности покончила, так со своей жизнью. - Каждый раз, когда речь заходила о сестре, голос Джо звучал холодно. - Где живет этот говнюк?

- Что? - Родни туго соображал.

- Где дом парня, который дал тебе ВОП?

- А. Сейчас. Подожди. - Он потер сальный лоб, затем пере-

носицу. Секунды перерастали в минуты, а Родни все молчал. - Дом в Горизонте. Самый последний. С заколоченными окнами, стоит немного в стороне. Его сразу узнаешь. Слушай, Джо, - теперь темные глаза были ясны, - оставь его, Сильвии уже не поможешь.

- У него моя вещь. И он мне ее вернет.

- А? Да. Да. Конечно. - Бормотал он. - Прости за сцену. Я сорвался. - Родни провел потными, грязными ладонями по осунувшемуся лицу. - Просто не смог. Я ведь не убийца, Джо.

- Ты не убийца. - Кивнула девушка. - Соберись, ладно? Прикроешь меня завтра в поле?

- Ага.

Джо взяла его за руку. - Давай поговорим?

- Все нормально, я... я просто расклеился.

Они просидели так практически час, а после девушка ушла. Спуск по Улью прошел куда быстрее, нежели подъем. Джо вышла в глубокую ночь, но оставаться в этом здании желания не было никакого. Не единожды ей приходилось спать на улице, поэтому она будет идти, пока есть силы, а там где-нибудь остановится на сон.

Была пятница, а значит, куда безопаснее, чем в начале недели, когда люди исполняли свои Сновидения с воскресенья по понедельник. Эти Сны отличались особыми красками и подробностями. Как правило, в них человек получал приказ, который должен был исполнить точь-в-точь, как видел.

Люди считали, что это некий мутирующий ген в процессе восстановления планеты. Будто бы человеческий разум связывался со вселенной, отдающей приказы. По словам долгожителей, эта самая вселенная пыталась сохранить равновесие, чтобы остатки человечества могли выжить. Отсюда и Закон - приводить в исполнение Сновидения с воскресенья на понедельник.

Тот самый закон, что Родни нарушил.

Ни он первый, ни он последний.

На самом деле за сотню лет люди уже толком забыли, почему исполняют Сны. Этот закон отработан чисто, до автоматизма. Ты просыпаешься и идешь выполнять. Меняешь семью, убиваешь родителей, покидаешь своих детей, душишь незнакомого тебе человека. Просто потому, что так приснилось. Так приказала вселенная. Но вселенная ли?

Джо шла до рассвета, выжимая из себя все до последней капли. Сегодня она пропустит работу, Родни прикроет, можно не сомневаться. До Горизонта было рукой подать, но сил уже не было. К тому же придется очень постараться, чтобы убедить этого парня вернуть медальон.

Пройдя еще метров сто, девушка остановилась у мертвого дерева - листвы не было, лишь сухой, темный ствол. Она присела между корней, привалилась спиной и тут же заснула.

Снов Джо никогда не видела, даже в ночь на понедельник. Наверное, она была на плохом счету у вселенной, или та просто забыла о существовании такого мелкого таракана,

как рыжеволосая Джо 1549.

Спала девушка мало, лишь чтобы перебиться. Времени терять не хотелось. Говнюк мог уже загнать медальон. От этой мысли Джо еще больше ненавидела сестру. Горизонт оказался ближе, чем она думала, поэтому хватило часа, чтобы добраться до дома на отшибе. Да, Родни был прав, здесь не промахнешься. Дом говнюка стоял будто бы отдельно от остальных, да еще и единственный кирпичный среди деревянных. Что вы, важнейший член общества! Куда простым смертным быть с ним наравне?! Полные губы Джо дрогнули в презрении, а пальцы уже схватили толстую, деревянную ручку двери.

Джо переступила порог, половицы тут же недовольно отозвались. Это был нудный скрип, что-то вроде: «вали отсюда». Она замерла на мгновение, лишь чтобы окинуть комнату взглядом, при этом прикрывая за собой дверь. Жилистый, ни о чем не подозревающий парень развалился на диване.

Его ноги в старых, истоптанных кроссовках свисали. На подошвах - налипшая кусками грязь. Одной рукой парень прикрывал глаза, другая лежала на животе. Тощие руки показались Джо совершенно не мужскими, а подростковыми. Через дыры на джинсах выпирали острые колени. Серая рубашка, сшитая из грубой ткани, распахнулась, демонстрируя выцветшую черную футболку с растянутым горлом и подолом. Темные волосы его были взъерошены и грязны. Редкая щетина проступала на щеках и подбородке. Он сопел.

Комната мало чем отличалась от остальных в этом городе: нищенские условия, повсюду грязь и самодельная мебель. Все умещалось в одном месте: и спальня, и кухня, и коридор, и зал. Большая каменная печь в дальнем углу, справа, отапливала дом. Рядом лежало несколько кривых, но толстых полешек. В шаге левее виднелся проем, а за ним - лестница на второй этаж. Справа, над печью, висели ящики с косыми дверцами. Казалось, они сейчас рухнут вниз. Напротив, в самом углу, красовалась раковина с ржавым краном. Диван был, пожалуй, самой приличной вещью. Не говоря уже о том, что занимал самое почетное место. Он был у левой стены, практически напротив входа, под окном, заколоченным досками.

Джо подошла ближе, половицы снова скрипнули, на этот раз громче. Парень вздрогнул. А когда открыл глаза, подошва ботинок Джо уже лежала на его горле.

— Где медальон?

Грегор вцепился в ногу девушки. Он даже толком не понял, что происходит, но, почувствовав, что давление на шею усилилось, развел руки по сторонам. Выпирающий кадык парня, казалось, сейчас войдет глубоко внутрь. Попытка освободиться оказалась абсолютно бесполезной. Сонные глаза впились в размытый образ. Черный костюм и яркие рыжие волосы чертовски сильно контрастировали. Дилер никак не мог сконцентрироваться на лице, а ведь именно это было и нужно. Грегор не помнил имен, фамилий, кличек и

прозвищ. Зато отлично запоминал лица, а его-то как раз пока и не было видно из-за мутной пелены еще не отступившего сна.

— Легче, киса. Легче. — Проговорил он, еще не успев понять, что от него требуют.

— Не трать мое время, говнюк. Где медальон?

— Не понимаю, о чем ты. — Он сильно зажмурился, отгоняя остатки сна.

«Подъем, подъем, подъем!» — подгонял себя парень.

Джо улыбнулась.

— Думаешь, золото стоит дороже твоей жалкой жизни?

Распахнув глаза и подождав, когда мутная пелена рассеется, парень начал жадно изучать ее лицо. На анализ ушло катастрофически мало времени при условии, что посетители у Грега было пугающе много. По самым скромным прикидкам, каждый десятый житель Зоны Б навещал его. Просто кто-то чаще, кто-то реже. Одни постоянно маячили перед глазами, другие забегали, когда придется.

Она была у него недавно. Вчера. Та, что больше напоминала ходячий труп. Сходство было очевидным. Та же форма лица. А вот цвет кожи... С ним было что-то не так. У любительницы ВОП он был белый, больше в серость, а у этой девушки — смуглый, свежий. Кожа, не изуродованная изнеможением. Посадка глаз у обеих была совершенно идентичная, не говоря уже о форме носа. Сильно отличались губы. У рыженькой они были пухлыми, сочными, а у крашеной в

блондинку... Там вместо губ были лишь тонкие, потрескавшиеся, алые от крови полосы.

«Значит, сестры», — подумал Грег.

«Теперь понятно, откуда у девчонки талоны. Скорее всего, стащила у сестры, как и... Медальон!» — вдруг опомнился парень. Ведь именно с него и началась их незамысловатая беседа. Как он мог забыть? Ведь он знал, что за ним придут. Он, можно сказать, ждал.

Грег наконец-то окончательно проснулся и почувствовал небывалое облегчение. В животе заурчало: он был пуст со вчерашнего дня, зато голова работала идеально!

Он быстро прикинул свои шансы против нее. Рыжеволосая незнакомка выглядела решительно и воинственно. Что ж, она имела на это полное право.

— Это плата за ВОП, киса. Все законно. — Спокойно проговорил он, хотя горло его все еще было под натиском и, наверное, ему следовало бы быть более осмотрительным в плане своих высказываний.

— Что ты называешь законным? Ты жив только потому, что тебя еще не вычислили.

Грег искренне удивился. Брови метнулись вверх. Парень не мог понять, о чем она толкует. Кто его должен был вычислить? Правительство? Но кто же, по ее мнению, поставляет ему порошок?

В новом мире все зависело от Правительства. Их кров, еда и жизни. Только они, эти никому не известные люди, реша-

ли: дышишь ты сегодня или нет.

— Я жив, потому что это кому-то выгодно. Ты в такой же ситуации, киса.

— Верни мой медальон, и ты больше меня не увидишь.

— Я уже сказал! Медальон за ВОП.

— Я дам тебе талоны.

Лицо Грегора украсила кривая ухмылка.

— Сколько бы ты ни предложила, этого будет мало, ки...

— он хотел назвать ее «кисой», как всех своих клиенток, но она была далеко не кисой. — Тигрица!

Джо на жалкую секунду закрыла глаза, чтобы справиться с яростью, которая лишь накалилась с каждым его словом. Это не помогло. Движение ноги было маленькой амплитуды, но силы в ударе было достаточно. Рельефная подошва ботинок врезалась в лицо парня. Кровь хлынула из носа. Джо лишь с презрением посмотрела на него, поставив ногу на пол. Чертовые доски снова закрипели.

— Говнюк! — прошипела она. — Не думай, что это сойдет тебе с рук.

Грег резко сел. Ему вовсе не улыбалось отведать собственной крови, хотя подобное с ним уже происходило. Бывало даже похуже. Кровь не лилась фонтаном, что парень оценил как хороший знак. Она равномерно вытекала из ноздрей, пачкая одежду.

«Мрак!» — подумал дилер.

Теперь придется переодеваться.

И тем не менее парень не мог не рассмеяться от ее слов.

— Проваливай. — Он вытер кровь над губой и неуклюже размазал ее по щекам. — Кто знает, может, твоя сестрица принесет мне еще что-нибудь интересное. Поверь мне, я уж ей не откажу.

— С чего ты взял, что я уйду? — Джо двинулась к той стороне комнаты, что играла роль кухни. Оказалось, дверцы ящиков не просто криво висели - они были сломаны. На полках стояла посуда и полупустые пакеты с крупами. Джо смахнула все на пол. Она проделала это с каждым шкафчиком, с каждой полочкой. Два плоских пакетика с ВОП вылетели из разбившегося глиняного сосуда. Джо подняла их.

— Хм.

Чуть запрокинув голову, парень наблюдал за буйством на своей кухне.

«Точно тигрица», — подумал Грег, наблюдая, как она мечется по комнате, словно зверь в клетке, ожидающий своего законного куска мяса. Его забавлял ее напор и завораживала сила, энергетика. Ни она первая крушила его кухню, ни она первая разбивала ему нос, и все же в ней было то, чего не было ни в ком другом, — сила. Она в буквальном смысле источала ее.

Шея болела. Парень представил, как эта девушка надавливает ему на горло, перекрывая поток кислорода, вдавливая кадык внутрь. Пальцы невольно коснулись кожи на шее, нежно поглаживая, успокаивая.

«Она бы разбомбила голову Тайлера. У нее точно хватило бы на это сил. У жиртреса не было бы ни единого шанса против этой тигрицы», — думал он.

Грег даже прикинул: может, отдать ей медальон в обмен на услугу. Убийство ведь можно считать за услугу? Но, глядя на ее голубые глаза, понял, что эта дамочка относится к тому типу людей, которые могут наорать или двинуть, но точно не убить. В конце концов, люди — это всего лишь люди. По большей части они редко лезут на рожон, лишь обороняются. Мало кого притягивают драки, разборки, убийства. Ведь не зря же люди гниют на этой части земного шара, где, словно крысы, готовы жрать помои, лишь бы протянуть еще день. Труссы, не желающие атаковать. А те, кто желает, давно либо мертвы, либо выбились в Элиту. Вот она, нехитрая задумка этого мира: сражайся, но не факт, что ты выиграешь. Либо смерть, либо победа. Что-нибудь из этого тебе точно перепадет. Чаще первое, чем второе.

— Забирай. — Бросил он, словно добрый хозяин кость любимой собаке. Кровь уже перестала капать. Нос саднило, но было терпимо. И все же парень пока держал голову чуть приподнятой. — Отдашь сестрице. Она будет в восторге. Расцелует тебя даже. Точно тебе говорю.

— Зачем? — Джо даже не обернулась, двигаясь вдоль комнаты и обыскивая каждый угол. — Я дождусь твоих клиентов и обменяю на что-нибудь стоящее. Любишь конкуренцию?

— Дождемся первого клиента. — Парень поднял с пола полупустую бутылку воды и жадно сделал несколько глотков, остатки вылил себе на лицо. Он подумал, что скоро придет Тайлер, и если он застанет чужака на своей территории, рыженькой не поздоровится. Ему, конечно, тоже достанется. Куда без этого.

«Лучше бы ей убраться», — подумал Грег про себя.

Расположившись на обшарпанном диване, как на троне, он принялся ждать. Девушка кружила по дому, словно хищник в поисках добычи, но не смогла ничего обнаружить. ВОП больше не было, талонов тоже. Какая удача, что Тайлер вчера все забрал. Впервые он порадовался жадности своего босса. Хотя нет, Тайлер не босс, такая же мелкая сошка, как и Грег, просто обязанности у него другие. Он приносит ВОП и забирает выручку. В обязанности Грегора входит лишь продажа.

Ждать долго не пришлось. Первый, самый ранний клиент приполз за новой порцией. Он робко постучал в дверь и тут же показал свою худую, пожелтевшую физиономию.

— Проходи, задрыпыш, проходи. — Мужчина неуверенно прошел в гостиную. В руках он сжимал талон. Грегу даже стало любопытно, где он смог раздобыть это «сокровище». Украл. Конечно же, украл. Не заработал же!

Джо обернулась. Она стояла в углу, когда ссохшийся мужчина вошел в дом. Девушка сглотнула. Ей стало нестерпимо жалко этого человека. Его руки были такими же, как у Силь-

вии, — больные кости, обтянутые кожей.

— Ты убиваешь его. — Обратилась она к Грегу. Знать, что он продает ловушку смерти, и видеть своими глазами — разные вещи.

— Ох, нет, киса. — Грегор улыбнулся. — Это сделаешь ты. Ведь, — он развел руки, — ВОП у тебя. — Парень кивнул мужчине. — Дерзай, задрыпыш. То, что тебе нужно, — у нее.

Глаза мужчины метнулись в сторону девушки. Несколько секунд он соображал, что от него требуется, а затем сделал в ее сторону неуверенный шаг.

Сухие губы дрогнули. — Пожалуйста. — Проговорил он слабо.

— Проклятье! — Тихо прошептала Джо. С минуту она неотрывно смотрела на мужчину. Его лысеющая голова странно подергивалась, как при нервном тике. Джо перевела взгляд на дилера. На его лице сияла ухмылка. — Нет. — Сказала она и чуть ли не бегом вышла из дома.

Дверь за Джо учтиво прикрылась. Тяжело выдохнув, она присела под окном на землю, погрузив руки в волосы. Виски пульсировали, а нога подергивалась. Она пыталась выбросить из головы воспоминания о сестре до того, как родителей не стало. Ведь они были как две капли воды, с разницей в два года. А теперь... Джо так и видела, как Сильвия приходит на своих тонюсеньких ножках в этот дом и буквально продает душу за порошок. За иллюзию мира, которого не существует. За то, чтобы воображение накрыло красивым покры-

валом страшную реальность. За то, чтобы коснуться жизни, которой никогда не видел. За то, чтобы уйти из жизни. Как приносит жалкие, помятые талоны на питание, как протягивает их трясущимися руками, и ничто вокруг ее не волнует, как этот порошок. Она выглядит так же отвратительно жалко, как и этот мужчина. Ее тело уже давно сдалось, принимая медленную неизбежную смерть. Оно буквально гниет изнутри, но остановиться Сильвия не может. Не хочет.

Джо тяжело выдохнула и провела ладонями по лицу. Желудок заурчал, но девушка лишь прикрыла глаза. Не ела она со вчерашнего дня, но в сравнении с тем, насколько голод стал частым гостем в их доме, день — сушая ерунда.

Дверь распахнулась, и на свет выполз мужчина. Точнее, то, что от него осталось. Он бросил на девушку взгляд, полный лютого гнева, но это было все, на что он способен. На своих тощих ногах он поплелся прочь, низко опустив голову.

— Скоро его не станет. — Протянул Грег. Вышедший следом, он наблюдал за клиентом. Застыл в задумчивой позе, скрестив руки на груди. — Ты все же убила его, тигрица. Он больше не придет. Ты отобрала его желание жить. Это ломает его. Их всех это ломает. — Дилер выглядел серьезным, он посмотрел на мутное небо взглядом человека, у которого нет выхода, а затем, как ни в чем не бывало, сладко зевнул и потянулся.

Джо опустила руки. Она смотрела вдаль, на жалкое подобие мира. Ее тошнило от серого пейзажа, от перекошенных

домов, от осунувшихся лиц людей. Все они, все, кто выжил и пытался жить, - на самом деле мертвецы.

— Ты убил его в тот день, когда открыл ему дверь.

Грегор усмехнулся. Она ничего не знала о ВОП, иначе не говорила бы так. Чутье подсказывало, что скоро придет Тайлер.

— Проваливай, тигрица. ВОП оставь себе. На память. А может, сама захочешь попробовать. — Парень ухмыльнулся.

— Ладно, говнюк. - Джо поднялась на ноги, а руки засунула в карманы комбинезона. Лево́й положила два пакетика ВОП, право́й взяла раскладной нож. Обычно им она обтачивала палки, когда отправлялась в лес. Лезвие всегда было идеально острым. — Твоя взяла. — Девушка раскрыла нож, замахнулась и бросила его. Тот воткнулся в косяк двери на расстоянии сантиметра от левого уха Грегора. — Оставь себе. На память.

Глава 3

Грег молча наблюдал, как Джо исчезает среди полуразрушенных построек. Не то чтобы она его впечатлила... Хотя нет, впечатлила. При этом парень чувствовал какое-то странное тепло внутри. Не то тепло, которое бывает при влюбленности, а скорее дружеское. Ему понравилось с ней препираться и получать ответ. Он повернулся и одним сильным рывком выдернул нож. От того места вверх и вниз пошли короткие, но глубокие трещины. Теперь и без того уродский косяк выглядел еще более уродливо. В его руках оказалась самая обыкновенная «бабочка». Парень чуть коснулся лезвия, желая проверить остроту, и тут же порезался. Из ранки вытекла капля ярко-красной крови.

– Хм, – ухмыльнулся он и взглянул на развалившиеся дома и людей, что обитали возле их стен. Чего они тут ждали? На ум приходило одно – смерти. Горизонт полон отбросов. Людей измотанных и истощенных. У них не было ничего своего, разве что обноски, скрывающие их худые плечи. Они не работали. Кто-то не мог, был слишком слаб. Иные просто ленились, не желая гробить себя на полях или занимаясь чем-то похуже. Грегор почувствовал к ним жалость. Однако порыв этот был мимолетен.

Дилер вспомнил о Тайлере. Нож-бабочка отправился в

карман джинсов. Парень вошел в дом, яростно почесывая шею, грязную от собственной крови, и тут же снял с себя рубашку и футболку. В голове блеснула мысль, что он не мылся уже несколько дней. Когда живешь в дерьме, сам поневоле становишься немного дерьмом.

На втором этаже его убежища была оборудована небольшая ванная комната с туалетом и душем. Когда он вышел оттуда лишь в одних трусах, за окном начался дождь. Он так агрессивно барабанил по крыше и доскам, что Грег невольно подумал о потопе. Сколько дней потребуется, чтобы залить остатки суши? Немного, учитывая, что суши практически не осталось. Это не материка, а просто куски земли в воде, на которых люди доживают свой век. Эра людей заканчивается. Начинается эра воды и ее обитателей. Грегору было насрать.

В маленькой комнатушке, именуемой спальней, парень зажег свечу. Обычно он одевался в темноте, но сегодня ему хотелось полюбоваться золотым медальоном. Парень облачился в новые обноски, такие же дырявые, просто чистые. Выглядел он не лучше, но чувствовал себя преобразившимся. Пригладив волосы ладонью и проведя рукой по щекам, оценивая, сбрил ли с себя всю щетину, Грег достал из карманов нож и медальон с цепочкой. Немного повертев добычу в руках, он отправил ее обратно. А затем какая-то невиданная сила заставила его заглянуть в свой тайник.

За свою работу Грег получал плату, как и все в этом дерьмовом мире. Талоны – вот современная валюта.

Талоны – двигатель нового мира.

Есть еще серебро, но это для богачеев, а их в Зоне Б по головам можно пересчитать. Грег к ним не относился.

Парень приподнял ближайший край своей ржавой металлической кровати и поскреб гвоздь в доске, расположившейся точно под ножкой. Он пытался подцепить его ногтем. Получилось не сразу. Шляпка никак не хотела поддаваться, а затем и сам гвоздь отказывался вылезать из дерева. Грег уже хотел было сдаться и послать все к чертям. Потом пересчитает талоны! Вот приспичило не вовремя! Но почему-то все равно упрямо ковырялся и в итоге вытащил ржавого засранца. Доска с пугающей пластичностью выгнулась вверх, поддаваясь напору Грега. Он скользнул рукой в тайник и выудил оттуда два пакета.

Оказалось, Грегор - настоящий богач. Жирная стопка талонов радовала глаз. Парень старательно собирал их несколько лет, тратя только по необходимости. Дилер уложил их в небольшой кожаный мешочек, а потом еще закрутил в свой старый свитер и сунул в потрепанный тканевый рюкзак. Туда же отправились несколько пакетиков ВОП, предварительно завернутые в растянутую футболку. Грег давно уже начал отсыпать порошок из основных порций. Это был его личный неприкосновенный запас.

Внизу хлопнула дверь.

Парень закинул рюкзак на плечи и потушил свечу. Вмиг все потемнело. На лестнице слышались шаги. Грегор за-

мер.

Первое, что пришло на ум, – покупатель ВОП. Не отыскав дилера на прежнем месте, решил поискать наверху. Такое уже было. Бесчисленное количество раз парень просыпался в своей кровати, а над ухом живой скелет, тяжело дыша, бредит о том, как ему хорошо в воображаемом мире. Не раз и просто залезали в комнату в поисках порошка. Странно, но талоны их никогда не интересовали, впрочем, как и жизнь Грега. Парня пару раз избивали, но никогда не доводили до фатального.

Только ВОП! Только порошок!

Не то чтобы вход на второй этаж как-то охранялся. Нет. В доме Грега и дверей-то, кроме входной, больше не было. Но он все равно пообещал взбрить обнаглевшего и, помимо физического наказания, оставить его еще и без ВОП. Пусть знает! Он уже даже собирался открыть рот и выдать впечатляющую тираду брани и ругательства, но вместо этого прислушался.

Кто-то не просто поднимался по лестнице, он крался. Шел осторожно и, если бы не тяжелое дыхание, вообще никак не выдавал себя.

И вот тут Грегора осенило. Товара у него не осталось, кроме тех, что лежали в рюкзаке и являлись его собственностью (или почти собственностью). А последние два пакетика забрала незваная гостья. Нет ВОП - нет дохода. А процесс не должен останавливаться. Никогда.

Кто поставляет Грегу ВОП?

Тайлер...

Интуиция дала о себе знать. На этот раз все внутри парня похолодело, предчувствуя беду. Грег застыл возле своей кровати и посмотрел в темноту. Слабого света, идущего с первого этажа, хватило, чтобы Грег мог различить фигуру, показавшуюся в дверном проеме.

Это был Тайлер. Огромный, неповоротливый, с тяжелой рукой Тайлер. Мужик, который одним ударом мог раскроить противнику череп и всегда открывал дверь с ноги.

В принципе, ничего особенного. Поставщик не раз поднимался в комнату к Грегу, не говоря уже о том, что переворачивал в ней все с ног на голову. Тайлер далеко не крестин и прекрасно понимал, что Грег не чист на руку. Но сегодня все было по-другому. Сегодня Тайлер пришел прирезать своего подручного. Именно прирезать, ведь в руке мужчины был нож.

«Я ему приснился!» – в панике подумал Грег.

Он старался не дышать, ведь в крошечной тьме комнаты нельзя было ничего разглядеть. Как удачно парень в свое время наглухо заколотил окно. И все же в этом диком испуге, он не переставал думать: «Почему сегодня? Почему не в понедельник, когда он увидел сон? Почему не во вторник? Почему не в каждый день после этого? Почему сегодня?»

– Где же ты, крысятина? – прошептал мужчина и поскреб бородатый подбородок.

«Надо как-то выбираться», – уговаривал себя Грег.

Тем временем Тайлер вошел в комнату. Его силуэт пропал во тьме, но парень слышал его дыхание, именно по нему определяя местоположение поставщика и степень опасности. Сердце так сильно колотилось, что, казалось, его можно было услышать. Грег не боялся драки. Синяки, переломы – все это было нормальным для его работы, но вот Тайлера, действующего по приказу Сна, он побаивался.

Грег прикинул, не остаться ли ему тут? В темноте его ни за что не вычислят, но кто мешает этому бугаю, скажем, зажечь свечу? Тогда все. Пиши пропало. Нет. Здесь подходит только одно...

Дилер бросился наутек. С нечеловеческой скоростью он выскользнул из комнаты, одним большим прыжком преодолев лестницу, и пронесся сквозь гостиную. Рюкзак болтался на плечах. Грегор со всей дури толкнул парадную дверь. Она с силой ударилась о кирпичную стену дома. Щепки полетели в разные стороны. Дверная ручка, встретившись с камнем, со звоном отвалилась. Плечо Грега саднило. Оно только что стало тараном. Ну и пусть. Не жалея своих драных кроссовок, он припустился вперед, пробираясь сквозь дождь, убегая из своего убежища. Уверенный, что Тайлер непременно помчался следом, дилер не оборачивался.

Он бежал через дорогу, разделяющую одну полосу дряхлых домов от другой. За спиной оставался его дом и огромное, засаженное поле. Впереди было несколько кварталов

разрушенных зданий - именно там парень и планировал за-
теряться.

Дождь враждебно бил в лицо, словно он заодно с Тайле-
ром и своими бурными потоками хотел смыть Грега в Миро-
вой океан. Большие капли падали с темного, угрюмого неба,
орошая землю, превращая ее в сгустки грязи. Вода стреми-
тельно собиралась в углублениях, образуя лужи. Дилер бе-
жал прямо по ним.

Из-под кроссовок Грега летела земля. Он скользил, чу-
дом умудряясь сохранить равновесие и не шлепнуться в лу-
жу или просто растянуться в грязи. Если такое произойдет,
Тайлер поймает его и вскрыет череп. Совершенно точно так
и будет, хотя, может, Правительство придумало для парня
более гуманную смерть. Нож в сердце? Грег не желает про-
верять.

– Стой! И я убью тебя быстро! – орал Тайлер позади. Он
мчался следом. Не оборачиваясь, Грег увеличил темп. Ху-
дые, но сильные ноги без проблем тащили его вперед и, как
казалось парню, увеличивали отрыв.

Чтобы стряхнуть хвост, дилер начал петлять. Парень ныр-
нул между домами: одним - полусгоревшим деревянным,
другим - кирпичным, разрушенным до первого этажа. Кир-
пичи валялись у основания здания. Грег храбро обогнул их,
словно это были мины. Чуть задел - и почти взлетел на воз-
дух. Если упадет здесь, то едва ли сможет подняться. Одного
удара хватит, чтобы проломить череп.

Минуя пролет, Грег резко взял влево и чуть ли не свалился в грязь, скользя. Он нырнул в первый оконный проем очередной развалины и, расталкивая бездомных, нашедших временное укрытие от дождя, пробежал этаж насквозь и выскользнул в проход.

– ГРЕГ! – заорал какой-то мужчина, пытаясь догнать дилера, но это оказалось невозможным, по крайней мере, не ему – человеку, что еле дышал. – Мне нужен ВОП! У меня есть талоны! – Грегор не обратил на него никакого внимания, потому что сзади снова раздалось: «Стой! Стой! Стой! СТО-О-О-ОЙ!». Голос, без сомнения, принадлежал Тайлеру.

Дилер продолжал улепетывать, прекрасно понимая: придется постараться, чтобы уйти живым. Он забежал в дом с черными, закоптившимися от костров стенами. По шаткой лестнице взобрался на второй этаж. Казалось, еще немного – и доски под ним не выдержат, и он рухнет вниз, пробив своей спиной прогнивший пол. Они и впрямь прогибались под его ногами, но потом, словно пружины, распрямлялись. После лестницы – на хлипкую крышу. Та жалобно скрипела под его весом: вот сейчас он точно провалится. Мелкими шажками, быстро, но аккуратно Грег преодолел крышу и прыгнул на соседнюю. Картина повторилась. Разведя руки по сторонам, как акробат, парень держал равновесие и тенью скользил по тонким доскам вскрытой крыши. Там, внизу, на втором этаже хибары, на него смотрело несколько пар глаз. Они глазели

сквозь щели в досках. Бездомные ошарашенно наблюдали за его акробатическим этюдом. Кто-то закричал:

– Да это же Грег!

Прыжок - и дилер уже на другой крыше. Она была пониже и более надежной.

«Ну, теперь ему точно меня не поймать», – думал он.

– Грег! – раздалось совсем близко. Парень обернулся и увидел, как громила Тайлер семенил по шатким доскам крыши соседнего дома. Лицо его было мокрое от пота, а в глазах резвился бешеный огонь. Грега это так удивило, что он замер, словно загипнотизированный, наблюдая за поставщиком. Его поражала мысль, как доски еще не проломились, ведь Тайлер невероятно тяжелый. Руки мужчины были расставлены в стороны. Ступая с носочка, аккуратно, он, конечно, боялся провалиться, но это выглядело так забавно, что Грегор не мог не улыбнуться.

– Ты мне приснился, парень! Я достану тебя! Либо ты, либо я, су... а-а-а-а-а! – крыша под его ногами с треском лопнула. Здоровяк нырнул вниз. Раздался дикий грохот. Люди закричали. Бездомные опрометью выскользнули из здания, создавая у выхода затор, давя и калеча друг друга. Кто-то пытался прыгнуть прямо через окно, видно, подумав, что дом рушится, но это удалось не всем.

Грегор невольно подался вперед. Он был уверен, что после такого падения выжить просто невозможно. Парень начал жадно бродить взглядом по пустым окнам, однако не

мог увидеть силуэта Тайлера. Вся проблема заключалась в том, что окна на втором этаже были заколочены досками, а сквозь щели толком ничего не разглядеть. Грегор даже подумал крикнуть кого-нибудь из бездомных, что толпились возле здания, глянуть, что творится внутри. Любой из них сделал бы это, но решил воздержаться. Он постоял еще немного на краю крыши, и, когда уже подумал отбыть, Тайлер выполз на свет божий.

Голова была в крови. Затуманенным взглядом он окинул пляшущих на него людей. Его мотнуло, и на секунду Грег даже допустил, что сейчас поставщик рухнет, как подкошенный, но тот выстоял. Что и говорить, Тайлер очень крепкий мужик.

Мало того, словно почувствовав взгляд дилера, он поднял голову и уперся горящими злостью глазами в парня, и вот теперь Грегу стало по-настоящему страшно. Вопрос стоял ребром: либо он, либо Тайлер. Нельзя нарушать Сон. Нельзя попрекать Закон. Конечно, каждый голосовал за себя.

Совершенно не осознавая, что делает, Грег заорал что есть сил:

– У НЕГО ЕСТЬ СЕРЕБРО! – Он ткнул пальцем в противника, как маленький мальчик, который собирается ябедничать: «Мама, он меня обидел!»

Бездомные посмотрели на бугая, оценивая риск. Тайлер выглядел отвратительно. Он был слишком слаб, чтобы сопротивляться. Нет. Если бы речь шла об одном противнике,

то тут без вариантов: мужчина порвал бы желающего пожить на раз. Но сейчас на него смотрели десять пар глаз, и некоторые их обладатели были в неплохой форме.

Тайлер огляделся. Взгляд его метался от одного бездомного к другому. Он не был напуган, наоборот, кажется, воодушевлен идеей подраться.

Грег хладнокровно подметил, что Тайлер где-то потерял нож, и не смог не порадоваться этому.

Бежать. В такой ситуации надо именно бежать. Когда противников много, логично дать деру, ведь тогда появляется хоть какой-то шанс выжить, но Тайлер, видимо, так не считал. Он поднял сжатые кулаки.

Шансов на выживание не было.

Не важно, есть ли у него серебро, талоны или ВОП, - им подойдет все. Любая ценность, которую можно обменять, продать. Всякий с мозгами это понимает. Лишняя корка хлеба может стать спасением, а что же тогда сотворит целая буханка?

Один пакетик светло-розового порошка стоит пять талонов. На них сильно не разгуляешься, но если взять минимум: крупу, молока и хлеба, - то на пару дней желудок будет полон, а настроение - отличным.

Совершенно бесстрастно Грегор смотрел, как толпа в буквальном смысле раздирала человека на части. На его душе было спокойно, хотя зрелище и вызывало рвотные позывы. Те существа, что убивали Тайлера - совершенно незнакомо-

го человека - за добычу, которой могло и не быть, не имели права называться людьми. Да, они выглядели как люди, но совершенно потеряли человеческую суть. Бездомные стали хищниками, и Грег их не винил. В жуткие времена мораль стирается. Да и кто будет думать о морали, когда ты голоден уже несколько дней?

Парень осторожно покинул крышу. Меньше всего ему хотелось повторить участь Тайлера, а ведь у него бездомным будет чем поживиться.

Через пару минут, как раз выходя на улицу, парень услышал торжествующий клич бродяги: видимо, в карманах поставщика обнаружилось сокровище. В полной уверенности, что его сейчас прикончат свои же сородичи-бездомные, Грег засеменял прочь, не оглядываясь и насвистывая под нос мелодию, выдуманную на ходу.

Люди не жили. Они выживали.

Грегор шел весь день. Ему хотелось поскорее покинуть Горизонт, забыть о Тайлере и тех бродягах, что разорвали его в клочья. Пока у него не было конкретного плана - ему просто хотелось уйти как можно дальше.

Ближе к вечеру, когда улицу заполнили усталые работяги, медленно ползущие к своим домам, дилер купил у одной очень милой женщины с ребенком на руках бутылку воды и пару свежих булочек. Ноги его уже гудели от усталости. Парень расселся на холодной земле рядом с домом, решив передохнуть. К своему удивлению, Грег тут же замерз. Пока

он двигался, холода не ощущал, и сырая одежда не казалась такой уж сырой, а теперь явно продрог.

Женщина принесла ему еду, и, расплатившись, он с ужасом подумал, что только безумная может рожать в такое время. Рабы рожали рабов. Грег решил, что у него никогда не будет детей. Эта мысль показалась ему настолько здоровой, что даже настроение поднялось.

Он шел бесконечно долго и только ночью осознал, что уже давно выбрался из Горизонта и попал в Гнездо. Ноги его еле-еле передвигались, а голова работала с перебоями. Временами он дремал на ходу.

Здесьние дома оказались чуть лучше, чем в Горизонте. Такие же ветхие, но теплые, обитаемые. Они, конечно, соседствовали с развалинами. Здесь тоже были бездомные, что жались друг к другу, пытаясь согреться, вытягивая руки над костром, но было много работяг, что спешили вернуться в свои дома, прогретые печью. Именно они - усталые, но сильные - отличали Горизонт от Гнезда.

Здесь чувствовалась жизнь.

Дилер позавидовал тем, кому есть куда вернуться, тем, кого дома ждет семья и, если повезет, миска горячего супа. Сейчас он бы многое отдал, чтобы оказаться в подобном месте, но, подавив в себе накатившую грусть, начал присматривать, где бы остановиться на ночь. Выбрав одно из полуразрушенных зданий - неказистых и с виду самых опасных, куда никто в здравом уме не полезет, - решил устроиться в

нем на ночлег.

Уцелела всего одна комната. Погребенная под грудой камней, она совсем не привлекала внимания, а внутрь можно было попасть только через окно. Старая фанера, разбухшая от бесконечного дождя, служила дверью. Грег безжалостно оторвал от нее трухлявый кусок и проскользнул внутрь. Пол был усыпан осколками камня. Однако, пошарив в темноте, парень смог расчистить себе место. Он свернулся калачиком под окном, чтобы в случае неожиданного проникновения или опасности быть как можно ближе к выходу, и погрузился в дремоту.

Ему снилось бескрайнее золотое поле. Золотым оно казалось из-за пшеницы. Где-то на краю горизонта виднелся лес. По небу ползли ленивые пушистые горы облаков. Но самым главным было солнце. Оно было таким ярким, что Грегор смотрел на него до тех пор, пока не показалось, что он слепнет. Оно грело его кожу, и парень почувствовал небывалое тепло и радость.

– Деда! Деда! Смотри, как я могу! – Голос маленькой девочки заставил его обернуться. В тени раскидистого дерева малышка каталась на качелях. Она так лихо раскачивалась, что Грег не на шутку забеспокоился: а выдержит ли ветка, к которой привязан канат?

Он хотел крикнуть ей: «Осторожно!», но его внимание привлекла сочная листва этого дерева. Такого насыщенного зеленого Грег в жизни не видел. Он замер, лицезрел эту

удивительную красоту и наслаждался шелестом, словно музыкой.

– Пап, с тобой все в порядке? – Теперь уже женский голос зазвучал где-то над ухом. Голос принадлежал его дочери, уже ставшей женщиной, матерью. Грегор посмотрел на свои сморщенные руки старика, но больше его поразили манжеты рубашки – такие чистые. Грег в жизни не носил таких чистых рубашек. Она даже пахла чем-то очень приятным.

Девочка, что каталась на качелях, рассмеялась, и Грег проснулся. Его трясло от холода, но он упрямо закрывал глаза, желая вернуться в свое видение. Понимая, что в реальности его ждет серость, голод, безнадега, а главное – неопределенность. Он отчаянно стремился назад, но дверь в мир грез уже захлопнулась.

Реальность ударила в лицо, и Грег почувствовал впервые в жизни, что хочет вскрыть себе вены. Одежда на нем была сырая от вчерашнего дождя. Холодный и голодный, он оторвал остатки фанеры, впуская в помещение свет и прохладный ветер. Хлеб в сыром рюкзаке пропитался влагой и стал абсолютно несъедобным. Сделав глоток воды, парень еще больше замерз. Что и говорить, это утро новой жизни стало для него настоящим испытанием. По крайней мере, дом не рухнул на него и не похоронил заживо.

На улице уже маршировали рабочие. Грег с ужасом подумал, сколько им предстоит пройти до полей и обратно. С каменными лицами они шли мимо, не обращая внимания на

бездомных, столпившихся у костра. Грея руки над крошечным пламенем, эти люди-отбросы тоже особого интереса к работягам не проявляли. Незамеченный, Грег выскользнул из развалины и направился вперед, сливаясь с толпой. Желание умереть прошло, словно его никогда и не было.

Купив у очередной обезумевшей женщины с ребенком молока и хлеба, он продолжил путь. Ел на ходу, жадно уничтожая завтрак, временами натываясь на прохожих. Они бросали на него пустой взгляд и шли дальше, словно были роботами без чувств и эмоций. От молока и хлеба есть захотелось еще больше. Убеждая себя перетерпеть, парень принялся усиленно обдумывать свое положение. Ему необходим был план. Если Правительству нужно, чтобы его убили, значит, за ним скоро придет кто-то другой. Это дело времени. И что же делать?

Гоняя в мозгу этот вопрос без внятного ответа, парень шел по улице, пока случайно не увидел ее - ту самую рыжеволосую незнакомку, что вчера утром ворвалась к нему и требовала вернуть свой медальон. Рука тут же шмыгнула в карман и нащупала холодный металл. Пальцы пробежались по цепочке и сжали кулон. Грег облегченно вздохнул.

Эта девушка сильно выделялась из толпы работяг ярко-рыжими волосами. Джоанна шла ему навстречу, но из-за огромного количества народа, конечно, не заметила дилера. Да и по сторонам она не особо глядела. Грег улыбнулся ее затылку и вдруг понял, что ему нужно делать.

Глава 4

– Стерва! – Раздалось на всю улицу перед тем, как входная дверь закрылась, отделяя, разводя двух сестер по разные стороны. Девушка засунула руки в карманы и шла точно вперед, не оглядываясь.

Джо не волновали слова Сильвии. Странно, что она вообще еще жива. Ну, как жива... По крайней мере, пока еще способна передвигаться. Видимо, вселенная решила, что не стоит пачкать об нее чьи-то руки. Сильвия вполне могла сама от себя избавиться. Что, в принципе, и делала. Достаточно успешно, надо сказать.

Рыжая коса Джо касалась самой талии и покачивалась из стороны в сторону от каждого шага. Девушка шла в поле, как и все эти люди, вышедшие с понурыми лицами из своих домов. Работы предстояло много, даже несмотря на воскресенье. Ты можешь брать выходной, но готовься пахать, как проклятый, на следующий день. Урожай не мог ждать. А порченный урожай – еще десяток голодных людей. Из соседних домов неспешно выходили люди, в большинстве своем мужчины. Женщины оставались с маленькими детьми; у кого детей не было – шли работать. Все просто. Однако не все направлялись на поля. Жизнедеятельность должна поддерживаться во всех сферах, пусть и скудно.

Джо пыталась отогнать от себя мысли о ссоре с сестрой, которая заключалась в том, что свою комнату девушка начала запирать. Там хранился небольшой запас талонов. Несколько Джо носила с собой. Совсем голодной остаться – перспектива не из улыбочивых. Слева скрипнула дверь, откуда вышла молодая женщина со светлыми волосами, что самую малость выглядывали из-под косынки. На лице ее выделялись только огромные темные глаза. Белая кожа казалась такой тонкой, чуть ли не прозрачной, что в некоторых местах были видны паутинки вен. Она провожала старшего сына на учебу. Да, в этом мире были школы. В них преподавали базовый курс и обучали профессии. Два в одном. Получите и распишитесь! Мальчуган в протертых ботинках сжал тетрадь. Он быстро перебирал ногами – опаздывал.

– Привет, Джо! – воскликнула женщина и помахала рукой.

– Нина! Здравствуй! – Джо улыбнулась, хотя делала это довольно редко. – Как Тони?

– Бегаёт, как видишь! – посмеялась она. – Сорванец.

Джо в кармане потерла пальцами два талона. Размышления были недолгими. Девушка, спеша, подошла к Нине и протянула один. – Возьми.

– Нет, Джо. Я не могу.

– Конечно, можешь! – Буквально впихнув потрепанный талон в руку женщине, она вернулась на грязную дорогу. – Увидимся, Нина!

После вчерашнего дождя пыль быстро превратилась в жижу, которая теперь прилипала к ботинкам. И снова придется увозиться по плечи в грязи, пока работаешь в поле. Джо не терпелось увидеть Родни, поговорить с ним. Возможно, вразумить или хотя бы спокойно выслушать — как-никак весь день впереди. Он должен был прикрыть ее вчера, иначе сегодня она провозится в поле до полуночи, чтобы заработать гребаный талон. Хотя и такая перспектива была не самая отвратная. По крайней мере, Сильвия не будет маячить призраком перед глазами. А ведь еще несколько лет назад они были дружны. Были. Прошрое не вернуть, оно блекнет, подобно чернилам на бумаге.

Джо провела ладонью по заплетенным волосам и украдкой осмотрелась вокруг. Толпы людей, кучками и вразнобой, вяло брели по улицам. Они, как муравьи, выходили из своих жилищ и присоединялись к стаду. Картина была не из приятных. Джо тошнило от этого вида. Они были как роботы: отдали приказ — выполняют. Но возмущаться было нелогично: Джо тоже брела среди этой толпы, пусть и в стороне. Однако суть это вряд ли меняло. Надо работать — идем работать. Разве кто-то в их обществе организовывал восстание? Джо о таких случаях не знала. Но даже если это так, что ты будешь требовать? Солнца на небе? Оно и так там, за этой серой, плотной пеленой.

Серый... этот цвет Джо осточертел до рвоты. Он был повсюду. Во всем. Блеклые краски мира до тряски раздража-

ли. Все чаще Джо хотелось закрыть глаза и оказаться там, где есть синий, красный, желтый, зеленый. Там, где есть сочность цвета. Но даже в воображении было все скучным, коричнево-серым. Конечно, трава и листва были зеленого цвета. Но он был бледный, из-за недостатка ультрафиолета – тусклый. Плоды были не сочные, не крупные. Они способны лишь дать минимальное количество питательных веществ. Зато сократился промежуток времени между посадкой и сбором урожая. Поэтому работа на полях практически никогда не прекращалась. За исключением ночи. Ночами было холодно - и это при условии, что не идет дождь. На Земле воцарилась вечная ранняя осень, словно планета застыла во времени.

Кто не любит осень? Теперь ее не любят все!

Джо миновала главные ворота, которые по факту и воротами-то и не являлись. Створок не было. Две толстые металлические балки, воткнутые в землю на расстоянии друг от друга пять-шесть метров, – вот и все ворота. От них в разные стороны тянулся забор из металлической сетки-рабицы. Ржавой, но достойно выполняющей свою функцию. Требовалось от нее немного: просто отделить территорию Полей от Рощицы, что тянулась следом.

Джоанна остановилась, разглядывая поля. Она видела их уже миллион раз, если не больше, но сегодня впервые разглядела их по-настоящему. На коричневой земле расположились ровные ряды зелени. Борозды растянулись на многие

километры до самого Мирового океана. Сверху над ними нависла серая безжизненная пелена. Девушку охватила тоска. Словно она попала в незнакомую параллельную вселенную, без надежды на возвращение домой.

Кто-то толкнул ее плечом, возвращая в реальность. Люди проходили через ворота, по-прежнему практически не переговариваясь. Миновав единственный проход в Поля, толпа делилась пополам, словно язык змеи. Рабочие разбредались по разным сторонам.

У каждого поля стоял надзиратель. Он озвучивал порядок и объем работы на день, говорил, когда можно заканчивать. В обед рабочие уничтожали свой паек, принесенный из дома. Разрешалось съесть несколько плодов с грядок, на которых работаешь. Тем, кто занимается зернами, везло меньше. Однако они могли унести немного домой и испечь, скажем, хлеб или сварить крупу.

– Джо 1549! – воскликнул брюхастый надзиратель. Его расползающаяся морда вряд ли когда-либо знала настоящее значение слова «голод». Если солнце все же смогло бы пробиться сквозь серое полотно, лысина этого мужчины отражала бы лучи лучше любого зеркала. Джо готова была поклясться, что надзиратель полей до блеска натирает свою голову каждое утро. Возможно, увлажняет ее маслом. Не исключено. В отличие от рабочих, облаченных в черные мешковатые комбинезоны, надзиратели носили синие джинсы с кожаными ремнями, белые футболки и новехонькие крос-

совки. Они всегда были идеально чистыми, в отличие от рабочих. Едва сошел с основной дороги, залез в борозду с картофелем - и все! По колено в грязи! Именно эта одежда и отличала надзирателя от надутого шара. Проклятье! Ему повезло.

– Джо 1549! – снова воскликнул он, и только теперь Джо подняла глаза.

– Здесь я.

Мужчина с крупным носом и свисающими до омерзения щеками недовольно окинул девушку взглядом, задерживая жадный взгляд на особо выпуклых местах ее фигуры.

– Вчера тебя не было, девочка. Готова отработать? – двусмысленно спросил он, не смущаясь очереди, толпящейся за ней.

Верхняя губа Джо дрогнула, а потом до нее дошел смысл его слов, точнее, та информация, что скрывалась за ними. Если Родни ее не прикрыл, значит, его не было. Сердце Джо забилось как минимум вдвое быстрее.

– Родни 238 уже пришел?

– Дуй работать, девочка. – Облизнулся надзиратель и уткнулся в список. Джо сделала два медленных шага в сторону поля, пока не услышала:

– Родни 238! – Даже секунда казалась часом. Никто не отзывался.

– Родни 238! – повторил он.

И снова:

– Родни 238!

Толпа молчала в ожидании своего имени.

– Фред 1557!

Надзиратель повторял имя лишь трижды. После чего переходил к следующему. Если человек не пришел, в его графе будет стоять жирный крест. Его и нужно отработать, если хочешь получить талон.

Джо не собиралась идти на свою линию в поле. Родни не было вчера. Родни нет сегодня. Она не могла найти себе места, удаляясь все дальше от надзирателя.

Все участки усаженной земли огорожены забором. При работе, если кто-нибудь решит удрать раньше положенного, то, пока тот взбирается на ограду, совершенно точно будет замечен одним из надзирателей. В ширину поля занимают не больше двух километров, а в длину – будь здоров! Но пока идет переключка, или прием людей, как они сами это называют, все надзиратели уткнулись в толстые электронные табели – самые примитивные, разработанные учеными Правительства. У Джо был единственный шанс смыться отсюда и отправиться к Родни.

Потерять медальон, оставшийся от мамы, – одно. Потерять единственного друга – совсем другое.

Джо повернула направо, прижавшись к забору. Многочисленное количество людей проходило, как муравьишки, сквозь ворота и отправлялись прямым ходом к надзирателю, словно стадо, окружая своего пастуха, загораживая ему об-

зор, - поэтому одну отбившуюся овцу было не видно.

Джо шла в потоке тех, кто уже отметился и спешил надорвать свою натруженную спину за талон. Она держала ту же скоростью, что и работяги, чтобы не быть бельмом на глазу, до тех пор, пока не достигла примерно одинакового расстояния между надзирателями двух полей. Тогда она не спеша взобралась на забор. Сетка опасно прогнулась под ее весом. Джо быстро перелезла на другую сторону и спрыгнула, прижавшись к земле. Пролежала с минуту, чтобы отдышаться и перевести дух. Обычно ей не приходилось сбегать с работы: это грозило остаться без талона, а значит, без еды.

В голове ее не было плана, лишь цель – добраться до Родни. Но если ее поймут, Джо придется отрабатывать несколько суток совершенно бесплатно, чтобы ее взяли обратно. Рисковать не хотелось, к тому же пока не было необходимости. Родни мог заболеть. Или, скажем, впасть в депрессию, что в свете последних событий вполне вероятно.

Джо присела на корточки и добежала до ближайшего дерева, прильнув к стволу. Времени было в обрез, а все, что осталось, – выбраться из небольшой рощицы, что видна вся насквозь.

От ствола к стволу Джо медленно пробиралась к Горизонту. Она видела дома – туда-то ей и было нужно. Доберется до первого, а там главное - не выделяться из толпы. Между рощицей и первым домом было метров сто пятьдесят, не меньше. Они-то и были самыми сложными после того, как

она перелезла через забор.

Джо легла на траву, покрытую росой, и поползла вперед, следя за тем, чтобы пятая точка не поднялась выше положенного. Когда ее рука коснулась крыльца первого дома, Джо положила голову на землю. Ее рыжая коса тут же послужила примеру, будто только и ждала момента, когда можно отдохнуть. Грудная клетка быстро вздымалась и опускалась, жадно выхватывая порции воздуха. Во рту пересохло. Она закрыла глаза и ждала, когда сердце возобновит привычный ритм и восстановится дыхание.

Джо приподняла голову, когда почувствовала, что передышка начала затягиваться, а тянуть время – не самый лучший вариант.

Она лежала у дома дилера, к которому ходила Сильвия, - того, что забрал медальон мамы. Этот дом на отшибе было не сложно узнать: кирпичных жилищ в Зоне Б было не так уж и много. Джо валялась там, подобно отчаявшемуся бедолаге, приползшему за ВОП. Ей стало противно, и она тут же поднялась на ноги, а затем вошла внутрь. Дверь была открыта. Со вчерашней встречи ничего не изменилось, за маленьким исключением: говнюка не было дома.

Сейчас Джо нужна была вода. Она быстро порыскала по полкам и все, что нашла, – небольшую пустую бутылку. Конечно, она не была бы против еды, но все скудные запасы говнюка хрустели у нее под ботинками. Она сама опрокинула пакет с гречей, которая теперь вперемешку с пшеном ва-

лялась на полу.

Наполнила бутылку водой, сделала несколько больших глотков и снова наполнила ее. На ходу закручивая крышку, девушка покинула дом. До Родни ей предстояло идти весь день. В лучшем случае она доберется до него, как только стемнеет. Это неважно. К долгим пешим прогулкам Джо привыкла.

В Зоне Б далеко не все работали, поэтому улицы редко оставались пустыми: дети, старики, больные люди, бездомные. К тому же те, кто родился с руками в нужном месте, открывали прилавки на крыльцах своих домов. Они продавали горячий хлеб, обувь, мелкую мебель и прочую мелочь - от еды до безделушек. Да, и в этом мире было место всякой ерунде.

Джо прошла мимо нескольких таких домов не спеша, не привлекая к себе внимания. Пусть считают ее бездельницей. Или бездомной. У одного крепкого мужчины, держащего свою лавку со свежим хлебом, Джо удалось обменять талон на старенький рюкзак и два батона. А стоило покинуть Горизонт, она тут же сделала привал у первого попавшегося дерева. Желудок доброжелательно отозвался на предложенный хлеб и воду. А через пятнадцать минут Джо уже продолжала свой путь.

Обойти Зону Б за день невозможно. И пусть материк небольшой, потребуется не меньше пяти, а то и десяти дней, чтобы его пересечь. К счастью для Джо, Ульи находились

ближе к Горизонту, нежели к противоположной части материка. В дни, когда Родни работал, он оставался у старшей сестры, которая завела семью и жила в доме, находившемся в Гнезде. Там-то они с Джо и познакомились. Не говоря уже о том, что и работали бок о бок. Родни мог позволить себе ходить в поле не каждый день: ел он мало, так что продуктов с одного талона хватало на несколько дней. Стоит ли говорить, что парню не приходилось никого кормить, кроме самого себя. Нередко он делил талоны с сестрой, под видом благодарности за предоставленный кров. Но сейчас Джо не сомневалась, что Родни в Улье: иначе бы уже батрачил в поле, стирая пот со лба грязными руками.

Сильный ветер ударил в лицо, и она прищурила глаза, а улыбка коснулась губ - вспомнив вечно перемазанное лицо Родни и его большие, удивленные темные глаза.

По дороге Джо делала еще пару привалов, чтобы смочить горло и бросить в рот кусок хлеба. Когда под ногами траву и грязь сменили бетонные развалины высоток и торчащая арматура, тьма вступила в полные права. Лунный ореол едва обозначился на черном небе. Опасная железная ржавая арматура торчала отовсюду. Одно неуклюжее движение могло привести к травме. Джо ловко обогнула опасные участки и с каждым разом все увереннее ступала на проверенные плиты. Здесь полно опасных мест, где можно провалиться в цокольный этаж, но выбраться оттуда уже не сможешь. Сначала тебя просто не услышат, а потом услышат - но не люди, а го-

лодные, обезумевшие крысы. В лучшем случае на тебя свалится груда песка и обломков плит. Тогда ты умрешь быстро.

В ночное время писк крыс слышен отовсюду, и от него по коже идут мурашки. Джо спрыгнула с выступающей плиты и зашла в Улей. В коридорах еще бродили люди, но большинство уже спали, поэтому она старалась не шуметь и побыстрее проскользнуть к лестнице. Мужчина с полотенцем на голове выглянул из-за приоткрытой двери, когда Джо скрылась в пролете. Она не заметила его безумного взгляда - будто он приведение увидел. Мужчина, не мешкая, плотненько закрыл за собой дверь и придвинул к ней стол.

Лестница далась нелегко, особенно после долгого пешего дня. Джо заметила, что с последнего раза дыр стало больше, а досок - меньше. В одном месте, где прыгнуть она не решилась, пришлось перелезть по перилам, рискуя свалиться.

На десятом этаже царила тишина: даже шороха не было слышно, будто все жители сгинули прочь или вымерли разом. Джо сглотнула, почувствовав, как в горле образовался ком. Ей хотелось откашляться, но она лишь сглотнула и пошла вперед. Дверь Родни была третьей. Противоположный конец коридора погрузился в непроглядную тьму. Ноги Джо одеревенели и не хотели слушаться. Они бы предпочли застыть на месте, не двигаясь ни на миллиметр, а лучше - унести отсюда прочь. Джо неуверенно шагнула к тонкой, словно картон, двери Родни. Та была приоткрыта, а из щели пробивался свет - слишком яркий для свечи. Что-то было не так,

но Джо не хотела об этом даже думать, отвергая всякую вероятность того, что все-таки что-то произошло. Набраться смелости было непросто: на это ушло не меньше минуты. Но шепуршение за дверью дали надежду, и девушка шагнула вперед, медленно приоткрывая дверь. Та подалась без труда; надави Джо посильнее - скрипнула бы так, что мертвый в испуге из могилы выскочил бы.

Первое, что кинулось в глаза, – не мужчина в черном костюме, который стоял ближе к Джо, а тело Родни, сидевшее под окном. Он расслабленно привалился к бетонной плите стены и был будто в отключке. Носы драных кед разведены в разные стороны, а руки безжизненными веревками лежали на полу.

Джо провела взглядом, полным надежды, по левой кисти, но, как только заметила, что большой палец отсутствует, сердце заползло в пятки. Силуэт в черном костюме, который до сих пор был лишь преградой на пути к Родни, переступил с ноги на ногу и почесал затылок.

Кто-то заговорил. Джо вздрогнула, но не от слов. Смысл сказанного до нее не доходил, потому что мужчина открыл обзор настолько, что теперь Джо могла точно сказать: Родни не в отключке. Родни больше нет.

Все было как раньше, однако теперь шея не переходила, как положено, в мозговитую голову, а заканчивалась рваным обрубком. Футболка друга была еще мокрой от крови. Джо и этого сначала не заметила. Хотя... что говорить: теперь Джо

не замечала ничего. Ее взгляд остановился на бетонной стене с размазанными подтеками - месивом из мозгов, костей и волос. Кажется, кусочек плоти до сих пор не свалился на пол.

Лицо Джо побелело - теперь она казалась мертвой. Темные круги под глазами тут же выделились на фоне белого полотна лица. Тошнота подкрадывалась к горлу. Дышать было тяжело. Воздух будто не проходил по дыхательным путям. Боль утраты раздирала Джо изнутри, и просто сморгнуть ее было невозможно.

Она сделала несколько шагов назад, отпустив дверь. Та прикрылась, будто ее и не трогали. Перед глазами все плыло, словно художник рисовал размытые образы. Джо прислонилась к холодной стене и провела ладонью по лицу. Она хотела раствориться в этой стене, стать ее частью, чтобы можно было разрушиться, а потом лежать мертвым грузом на земле. Ее тяжелый вздох пронесся по темному коридору. Воздуха не хватало. Джо сглотнула. Голова опрокинулась назад, затылок коснулся стены. Веки опустились. Джо казалось, они налиты свинцом. Тяжелые. Неподъемные. Девушка не чувствовала желания их открывать.

Это был ее единственный друг, последняя опора... Кому теперь доверять? Ради кого...

– У нас гости, – раздался громкий мужской голос, сотрясая тишину.

Джо с трудом открыла глаза, опустила голову и взглянула на раздражитель. В проеме двери, окруженный светом, стоял

привлекательный мужчина лет тридцати. Сейчас он казался ангелом. Его сильное тело обтягивала черная ткань костюма с кожаными вставками. На бедрах висел ремень: с одной стороны - два пистолета, с другой - три ножа разных видов и толстая веревка. На плече, дулом вверх, небрежно висел автомат. Его волосы были идеально выстрижены. Тело было спортивным, здоровым, не истощенным. Таких в Зоне Б не было - по крайней мере, Джо никогда таких не встречала.

Мужчина внимательно смотрел на нее, изучая. Его большие руки лежали на том самом поясе с оружием, локти разведены в стороны, будто ограждая ее от остальных мужчин. Ботинки - высокие, на молнии, начищенные. Мужчина едва улыбнулся. На нагрудном кармане было вышито: «Зачистка».

– Убрать, – раздался резкий приказ из комнаты Родни.

Улыбка мужчины исчезла. Он снял с плеча автомат и поставил на девушку. Джо не шелохнулась.

Внезапно что-то сбilo ее с ног, а через секунду раздался выстрел. Она упала, приложившись головой и плечом о грязный пол. Из груди вырвался приглушенный: «УХ!» Нечто тяжелое навалилось сверху. Хотелось скинуть груз, высвободиться, но автоматная очередь сотрясла воздух - и Джо непроизвольно сжалась.

Пули вгрызались в стену, к которой только что прижималась девушка, оставляя за собой глубокие воронки. Штука-турка пылью летела на пол. Темный коридор наполнялся по-

роховым газом. Пустые гильзы падали в стороны, но звона, с которым они ударялись о пол, было не слышно. Эхо выстрелов пронеслось в обе стороны, заполняя собой весь этаж. Усиливаясь по мере отдаления, но не исчезая, потому что рыцарь Зачистки продолжал жать на курок, опустошая рожок.

Страх сковал тело. Разум выдал только одну мысль: «Я хочу, чтобы все это закончилось!» Казалось, чем сильнее вжимаешься в пол, тем безопаснее, но это иллюзия.

Глава 5

– Ходу! Ходу! Ходу! – орал Грег, вскакивая и поднимая за собой девушку. Именно он сбил Джо с ног. Спас ее. Грег толкнул девушку вперед. Звуки выстрелов стихли. Конечно, лишь на время.

– Давай! Давай! – подгонял он Джо, прекрасно понимая, что стрелять будут в спину. Запинаясь о собственные ноги, они бежали по коридору, ожидая, что смерть вот-вот настигнет их.

За дверьми притаились перепуганные жильцы. Никто не спешил выглянуть и посмотреть, что же творится. Не говоря уже о том, чтобы предложить помощь. Наоборот, подперев дверь мебелью, люди разбежались по углам, съежились, закрыли уши руками в надежде, что опасность пройдет мимо.

– Убрать! Убрать обоих! – пробасил кто-то сзади. Голос незнакомца был грубый, уверенный. В нем звенел холод и яростное желание вспороть брюхо Джо и ее компаньону. От этого голоса Грегу стало по-настоящему жутко. Парень проклял себя за добродетель. Ведь он совсем недавно чуть не лишился головы, и вот опять опасность!

Бойцы Зачистки уже приготовили автоматы. Было слышно, как щелкнули затворы. Этот характерный щелчок дилер ни с чем бы не спутал. Затылком Грегор чувствовал, как

несколько дул устремили свой хладнокровный взор прямо ему в голову.

В крошечной тьме ничего нельзя было разглядеть: ни стен, ни потолка, ни пола. Казалось, что они бегут сквозь саму бездну. Кругом черная пелена. Беглецы словно зависли в гигантской пропасти, и лишь громкие удары их ног о бетонный пол напоминали, что они всего лишь в одном из коридоров Улья. И вдруг - крохотная полоска света. Там, внизу. Тусклый. Призрачный. Как свет солнца, что иногда пробивался сквозь серую пелену. Он лился через щель между полом и дверью.

Дилер резко бросился влево и открыл плечом дверь, увлекая за собой девушку. Они упали на пол, только на этот раз Джо навалилась на Грегга. В ту же секунду снова раздалась автоматная очередь. Пули пролетели через пустой коридор.

Джо и Грегга встретил ошарашенный жилец – молодой, тощий парень. Он стоял посреди крохотной комнаты в одних трусах, сжимая в руках хлипкого вида доску. Парнишка выглядел вполне решительно, хотя в глазах его плескался страх. Когда раздались выстрелы, он чуть присел, прикрывая голову, но все же воинственно заорал:

– Проваливайте!

Грегг его не слышал. Несколько секунд беглецы потратили на то, чтобы вскочить на ноги.

– Здесь есть еще выход? – чуть ли не кричал дилер, захлопывая дверь и подпирая ее спиной. Тощая деревяшка. Она

не спасет их от пуль, не спасет от Зачистки. Парень вообще не понимал, зачем ее закрыл, ведь вышибить ее для тех парней – раз плюнуть. Если они вообще решат ее выбивать, ведь куда более практично пустить в ход оружие. И тем не менее зачем-то парень продолжал держать ее.

– Здесь есть еще выход?! – взревел Грег, но от владельца квартиры не было толку. Он лишь ошалело хлопал глазами, переводя взгляд то на Джо, то на Грега, словно прикидывая, кто из них может быть опаснее.

До Джо не сразу дошло происходящее. Перед глазами стояла стена, усыпанная гроздьями мозгов Родни, и его безжизненное тело, лишенное головы. Она смотрела на все словно через мутную призму, а голоса и выстрелы казались отдаленными. Призрачными. Но с каждой секундой пелена становилась тоньше, а осознание приближающейся смерти – ближе. Джо принялась осматривать комнату: она мало чем отличалась от «квартиры» Родни – тот же матрас, такой же стол и одна табуретка. Окно заколочено плотным покрывалом.

В коридоре выстрелы затихли. Рыцари Зачистки опустошили свои рожки, о чем искренне, с отборной бранью, сожалели. Все так же ругаясь, они принялись перезаряжать оружие. Кто-то, видимо, самый главный, пообещал выбрить их всех, если они упустят свидетелей. Грег прижался к двери, чувствуя, как по его спине течет холодный, липкий пот.

Джо бросилась к окну, не обращая внимания на то, как при этом вздрогнул парнишка. Она схватилась за края по-

крывала и, приложив немалую силу, принялась отдирать его от рамы. Ничего не выходило. Оно плотно держалось за свое место. Хозяин комнаты таращился на девушку. Доска все еще была в его руках. Он держал ее, словно битую, готовый атаковать в любую секунду, но испуганное выражение лица говорило о полной дезориентации.

– Ничего не получится, – произнес незнакомец тихим голосом, в котором явственно слышалось: «Это все нереально». – Я хорошо его прибил.

Джо не собиралась отступать от своей идеи. Осмотрелась. Арсенал жилья невелик: ложка, тарелка и банка вместо кружки. Она провела руками по своим карманам в поисках ножа и только потом вспомнила, что отдала его дилеру, а тот сейчас держал дверь, будто бы это могло спасти их.

– Нож.

Джо сверлила его взглядом. Или они прямо сейчас найдут выход отсюда, или через пару минут, а то и меньше, их прикончат. Всех.

– Кинь нож! – требовала она.

По коридору пронеслась череда шагов, затем оглушительный удар, словно кто-то выбил дверь. Крики. Может, женские, может, детские. Неважно! Рыцари Зачистки не поняли, в какую квартиру забежали свидетели, но все же находились где-то очень близко.

Грег вздрогнул и послушно, суматошно полез в левый карман рваных джинсов, вытащил «бабочку» Джо и кинул.

Нож быстро разрезал воздух, угодив в руки девушки, а уже через мгновение свет от свечи отражался в наточенном лезвии. Джо воткнула нож в плотную ткань покрывала и начала кромсать, вырезая угол.

– Вот хрень! – простонал хозяин убогой комнатки, сжимаясь от холода. – Кто вы вообще такие?!

Порывистый ветер тут же поспешил ворваться в комнатушку, а покрывало заплясало в сумасшедшем танце. Джо высунула голову в окно и осмотрелась. Картина открылась, мягко говоря, не обнадеживающая. Слева – силуэты разрушенных Ульев, стоявших в ночи, словно стражи в океане обломков. Напротив расположилась одна из полуразвалившихся высоток, словно мрачный брат-близнец. Ульи с окнами, заколоченными вздувшейся от дождей фанерой или занавешенными тяжелыми покрывалами, молчаливо взирали на девушку, гадая, что же она будет делать дальше. А вот справа, на стене, Джоанна увидела пожарную лестницу – наверное, последнюю в своем роде, пережившую так много на своем веку.

Это был их шанс. Конечно, рукой дотянуться до нее было невозможно. По скромным прикидкам, она расположилась на расстоянии двух метров от окна, но допрыгнуть – вполне вероятно.

Маловероятно.

Это абсолютно бредовая мысль!

Но! Это было хоть что-то!

Джо не могла сказать с уверенностью, выдержит ли эта конструкция хоть кого-нибудь. Ее не использовали многие годы, и вид был такой, будто от сильного порыва ветра она превратится в прах. Эта лестница, без сомнения, проржавела, но самым худшим было не это, а сломанные перекладки ступеней, торчавшие в разные стороны. Их опасные изгибы, витиеватые повороты внушали тихий ужас. Казалось, они так и ждали, чтобы кто-нибудь напоролся на них и продырявил себе брюхо.

Но выбора всего два: дверь или лестница. Джо выбрала второй вариант. Удача, эта избалованная ветреная девка, пока была на их стороне, и девушка искренне надеялась на ее благосклонное настроение.

Джоанна взобралась на подоконник и срезала полотно покрывала. То улетело с первым же ветром. Температура в комнате начала резко падать. Джо и подумать не могла, что ночами на десятом этаже так холодно. Ветер завывал свою песнь, разгуливая между Ульями. Джо выглянула еще раз в окно: внизу вроде бы никого не было.

– Идем, – она спрятала нож в карман.

– Куда? – Хозяин комнатухи затрясся от холода. Он обнял деревяшку, словно та могла его согреть. – Ты чокнутая! – завопил он. – Вы оба чокнутые!

Джо лишь мельком взглянула на него. То ли он не понимал, что его жизнь в опасности, то ли обезумел от страха. Джо было плевать. Она предоставила ему шанс, а уж прини-

мать решение - не ей. Она перевела на Грегга взгляд и повторила:

– Идем.

Девушка выступила на внешний карниз, держась правой рукой за стену.

Сделав глубокий вдох, Джо сиганула вперед, оттолкнувшись как можно сильнее ногами. Руки ее тянулись что есть мочи, пытаясь поймать лестницу...

Джо со всей дури приложилась о ближайшую перекладину лестницы. Правая щека, грудь, живот, нога и весь правый бок взорвались от боли. Девушку стремительно потащило вниз, и ржавый, вонючий металл содрал кожу на ладонях, раздирая до крови. Она закричала, цепляясь руками. Это был воинственный и в то же время обреченный клич. Лево́й рукой ей удалось ухватиться за одну из перекладин ступеней. И она смогла удержаться.

Ветер буквально бил со всех сторон. Рыжие волосы взметнулись вверх, высвободившись из косы. Боль была жуткая. Что-то хрустнуло в районе левого плеча. Кожа на ладонях горела. Из глаз потекли слезы боли и облегчения. Она еще сильнее прижалась к ржавой перекладине лестницы, обхватывая ее теперь обеими руками, не веря, что у нее получилось. Сердце бешено стучало.

Когда Джо прыгнула, Греггор и хозяин квартиры подались вперед. Они оба перегнулись через подоконник, ожидая увидеть, как рыжеволосая бестия летит к земле. Удивление,

охватившее обоих, сложно было бы передать словами. Она выжила! Она сделала это! Прыгнула в лапы смерти и смогла уцелеть!

— Мра-а-к! — протянул Грег пораженно и восхищенно одновременно, и тут его прошиб ледяной пот. Ему предстояло сделать то же самое: совершить смертельный прыжок. Парень чуть не застонал. Его так и подмывало спросить: «А другого выхода нет?» Он даже оглядел крохотную квартирку. Дилер не знал, что искал. Какую-нибудь дверь, что чудесным образом осталась незамеченной и вела в соседнюю квартиру. Но ничего подобного не обнаружил.

Оставалось окно.

Зачистка приближались. Их громоподобные, хотя и неспешные, шаги звучали совсем близко. Мужчины о чем-то переговаривались между собой, бранились. Может, они уже за дверью? Удивительно, как Зачистка до сих пор не вломила в комнатушку. Ведь прошло уже столько времени! Неужели они до сих пор шарили по соседним квартирам? А может, просто ждали приказа своего командира. Конечно, ничего не мешало ему отдать приказ прямо сейчас. Одного вскрика: «Огонь!» - будет более чем достаточно, чтобы превратить дверь, а заодно и всех находящихся за ней людей, в решето.

Дилер спешно, хотя и не очень уверенно залез на подоконник. Хозяин квартиры тут же попятился назад. На лице его замерло идиотское выражение.

«Он что, собрался прыгать?» – читалось на его глупой, перепуганной физиономии. Незнакомец еще сильнее прижал доску к груди, словно она была последней его надеждой в этом рехнувшемся мире. До него так и не дошло, к чему все идет. Он верил, что Зачистка, не обнаружив здесь этих двоих, просто уйдет.

– Я прыгаю! – крикнул Грег и замер. Страх сковал его. У него не получится.

В это время Джо уже начала спуск. На какие-то доли секунд она позабыла о парне. Все, чего ей хотелось, – удрать подальше. Как можно быстрее спуститься и бежать, но его возглас заставил ее замереть. Девушка подняла взгляд. Он не был готов к прыжку. Парень мялся на карнизе, не в силах ни прыгнуть, ни вернуться обратно в квартиру. Он боялся. Слишком сильно.

Грег чувствовал, как ускользают секунды, а вместе с ними и сокращается остаток его жизни. Решать нужно сейчас. Мысленно парень прокричал: «Прощай!» - остаткам этого мира и всем его обитателям.

Хозяин квартиры смотрел на него, как на сумасшедшего, и, безусловно, был прав. Только чокнутый может сигануть в окно с десятого этажа. Чокнутый и безумно влюбленный в жизнь.

Ветер пробирал до костей. Но холода парень не чувствовал, только страх. Страх самой смерти. Такой яркий и парализующий. Грегор быстро взглянул вниз, и голова закру-

жилаась от высоты. Если он сорвется, кончина будет стремительной. Короткий полет и смачный удар без особых мучений оборвут его не очень радостную жизнь.

Проблема была в том, что Грег очень хотел жить, потому высота его так сильно пугала. Он уже решил, что рискнет схлестнуться с Зачисткой, но тут раздались выстрелы.

Грегор прыгнул.

Едва его ноги оторвались от карниза, он почувствовал, как тело неумолимо потянуло вниз. Парень вытянул руки вперед в надежде зацепиться за перекладину, но силы прыжка не хватило. Самую малость. Он не дотягивался. Грег не понял, что пошло не так. Все происходило настолько быстро, что даже паника не успевала взять над его разумом верх. Не было ни одной мысли, только ужасающее чувство падения.

Ветер шумел в ушах, а сердце так сильно колотилось, что Грег не слышал, как Зачистка опустошала рожки и громы выстрелов сотрясали квартиру - ту, в которой еще пару секунд назад был он. Не слышал, как вскрикнул хозяин квартиры. Его тело превращалось в решето примерно в то же время, когда Грег повис в воздухе между окном и пожарной лестницей.

Дальше все произошло еще быстрее. Насколько, что трудно было понять, что к чему: еще мгновение назад он летел в объятия смерти, а теперь раскачивался в воздухе, как тряпичная кукла, повешенная на веревку во дворе дома, чтобы тщательно просохла. Вправо – влево. Вправо – влево. По ду-

ге.

Левую руку взорвало такой болью, словно ее засунули в кипящее масло. Казалось, она вот-вот оторвется к чертям собачьим. Парень крикнул. До него еще не дошло, что случилось.

– Хватайся! – заорала Джоанна. Мышцы руки свело от боли. Она держала этого кретина из последних сил. Мало того что ее сильно дернуло, когда удалось поймать его в последний момент, – так сильно, что она чуть не сиганула за ним следом, – так его еще и раскачивало, как маятник! Девушка была не в состоянии это прекратить. Все, что она могла, – просто держать его за запястье. На самом деле Джо схватила парня за предплечье, но рука соскользнула до запястья, собрав на своем пути рукав свитера. Горловина и шов другого плеча тут же порвались, но на это никто не обращал внимания.

Чудо! Да... Все это походило на чудо. Ведь ему должно было оторвать руку. Или Джо должна была улететь следом за ним. Что-то должно было пойти не так!

– Хватайся! – прокричала она снова. Девушка держалась за перекладину лестницы, пристроив локтевой сгиб за ступенькой. Это помогло, но, когда Джо дернуло, она почувствовала, как холодная металлическая палка пытается разрезать руку пополам, и закричала.

Резко подняв голову вверх, парень посмотрел в глаза девушки – крупные, напуганные. Джоанна боялась, что просто

не сможет удержать его. Ей было так больно, что она хотела его отпустить.

– Давай же! – крикнула Джо. Подтянуть его она не могла, как и держать еще хотя бы мгновение. Силы заканчивались. Рыча от натуги, Джо сделала последнее усилие, меняя траекторию движения Грега, смещая его прямо на себя. От удара у него вышибло дух, оба вскрикнули. На долю секунды Джо показалось, что сейчас он снесет ее с лестницы, но рука ее оказалась крепкой. Пожарную лестницу от удара опасно потряхнуло, но она осталась на прежнем месте.

От боли из глаз парня буквально полетели искры. Он здорово приложился головой и животом о лестницу, рядом с ногами Джоанны. Из носа текла кровь, но рука необъяснимо ловко нащупала ступени и вцепилась в них мертвой хваткой. Дилер водрузил свое тело на пожарную лестницу, и та недовольно заскрипела.

На несколько секунд они замерли. Джо все еще держала парня за руку, хотя больше не чувствовала нагрузки. Грег нашел опору ногам. Обоих трясло. Нет, лихорадило. Беглецы стояли, прижавшись в лестнице: Джо - повыше, Грег - на несколько ступеней ниже, желая срастись с ней. У обоих в голове не укладывалось то, что только что произошло.

– Я их вижу! – заорал кто-то, и беглецы, как по команде, подняли головы. В оконном проеме торчали две головы. Это были рыцари.

– Ходу, ходу, ходу! – прокричал дилер, как заведенный.

Они припустились по ржавым ступенькам. Где-то наверху раздалась автоматная очередь. Пули ударялись о перекладки и ступени пожарной лестницы и со звоном отлетали в стороны. Грегор невольно вжал голову в плечи. Джо спускалась как сумасшедшая, толком не успевая ставить ноги. Но этого было недостаточно. Они преодолели еще два этажа. Впереди было еще шесть.

Между Ульями пронесся невыносимый скрежет, который тут же подхватил ветер. Длинные металлические штыри, что крепили лестницу к стене, начали вылезать, как черви из земли. С оглушительным ревом верхушка лестницы наклонилась.

– Осторожно! – только и успел крикнуть Грег.

Их резко бросило из стороны в сторону. Ноги соскользнули с перекладин ступеней. По улице пронесся испуганный крик Джо. Теперь все зависело от цепкости пальцев и силы рук. Они летели вместе с лестницей, но та, вместо того чтобы устремиться вниз и рухнуть тяжелой грудой на двух беглецов, напоролась на соседний Улей. С диким скрежетом она скользила вниз, вспарывая бетонные плиты, словно скальпель - плоть. Когда лестница встала мостом между Ульями, их так дернуло, что едва удалось удержаться.

Они зависли на высоте четвертого этажа.

Вцепившись из последних сил в перекладину ступени, Грег собирался подтянуться, чтобы зацепиться ногами. Однако стоило ему сделать рывок вверх, как раздалась выстре-

лы. Их щедро поливали из автомата. Парень закрыл глаза в надежде, что его не заденут. Так и вышло.

Ноги болтались в воздухе, бесполезно выискивая опору. Ладони болели, особенно пальцы. Нет! Нет! На этот раз они точно не выдержат. Слишком много испытаний, а ведь Грег не какой-то там работяга, он просто продает ВОП!

Казалось, прошли года, прежде чем все стихло. Парень оглянулся. Под ногами - четыре этажа свободного падения. Все еще слишком высоко для безболезненного приземления! Справа и слева - Ули. Ветер качал Грега, словно тряпку, грозя сорвать и унести прочь. Он висел на лестнице примерно посередине между двумя домами. Казалось, выхода нет. Грег подтянулся на руках, и конструкция со скрипом опустилась чуть ниже.

В это время Джо пыталась взобраться на лестницу. Перебирая руками, двигалась влево, к перекладине. Старалась перехватиться поудобнее.

Из окна шестого этажа вылетело одеяло. Следом, с пронзительными криками, на встречу земле пронесся человек. Голос был настолько панический, что определить пол не удавалось. Ветер пытался подхватить тяжелое одеяло, но то лишь непосильным грузом летело вниз. В оконном проеме показалось дуло автомата, а затем посыпался град пуль. Лязг их слышался со всех сторон. Одной удалось отколоть кусочек угла подошвы ботинок девушки.

Следующая пуля решила все. Джо даже показалось, что

звук свинца о металл был куда громче остальных. По всей видимости, стрелок попал в крепление, потому что проржавевшую лестницу тряхнуло так, что беглецы лишь чудом не свалились вниз.

Крики пронеслись в обе стороны между Ульями, а эхо тут же подхватило их, упиваясь страхом, что поселился в головах.

Джо, Грег и хренова развалюха-пожарная лестница летели с того самого четвертого этажа навстречу к земле. Звук резал слух. Это было сродни когтям кошек, бесконечно водящим по стеклу. Джо кричала, пусть и негромко, но, черт подери, она готова была прокрутить в памяти ленту жизни, однако достойных воспоминаний было не так-то много.

В двух с половиной метрах над землей с одной стороны пожарная лестница остановилась. Ей преградил путь козырек входа в соседний Улей. С другой – встретила с сырой землей. Удар был жесткий. Джо чудом не сломала ребра. Внезапно наступила тишина. Лестница заметно укоротилась: теперь обломки ее лежали на земле. Они довольно гармонично вписались в местность. Джо посмотрела на дилера, не в силах совладать с дыханием. Ее трясло. Из рта вырывались тяжелые вздохи, сопровождаемые паром. Между ними была груда металла. Грегу повезло, что одна из балок не пронзила его, словно шампур - шашлык. Выстрелы стихли, но это не значило, что Зачистка закончила свою работу.

Почувствовав на себе взгляд Джоанны, дилер обернулся

к ней, насколько это было возможно. Будь у него силы, он бы отпустил правую руку и повис только на левой. Но силы были на исходе. Грег наклонил голову вперед, неуклюже выглядывая из-за вытянутых рук. В глазах девушки ясно читалось: «прыгаем». Парень мысленно с ней согласился. Он чуть кивнул и разжал пальцы.

Грег приземлился на жесткую землю, усыпанную ошметками металла. Ощутив под ногами твердую почву, он чуть не заорал от счастья. В его голове никак не укладывалось, что он смог пережить такое. Дилер спешно ощупал себя, а когда не обнаружил никаких серьезных повреждений, кроме царапин и ссадин, чуть не расхохотался от радости.

Джо приземлилась в паре метров от него. Между ними лежала лестница с искореженными перекладинами, но они прекрасно видели друг друга. Оба были целы и обескуражены.

Грег стер кровь под носом и выставил руки в сторону, как бы говоря: «Я сделал это и остался жив!» Ему показалось, что девушка улыбнулась. Грег так и не понял, потому что в Улье прогремели выстрелы.

– Бежим, – проговорил парень.

Думать было некогда, особенно после того, как на первом этаже с обеих сторон раздались крики и визг жильцов. Несколько секунд могли дать им фору. А так же «провальные» места развалин, по которым Джо и Грег уже бежали. Фору им даст и пригорок, на который рыцарям Зачистки

придется взбираться, как только они покинут Улей.

Послышались выстрелы. Джо вздрогнула. В голове ее пульсировало, но поддаваться панике она себе просто не могла позволить. Каждый шаг на данной местности должен быть четким, обдуманым, а движения - отлаженными. Джо побежала впереди, уводя Грегa извилистой тропой по развалинам бывших зданий. Если бы не выстрелы, что звучали позади, они бы слышали истошный писк голодных крыс, ожидающих смачный кусок мяса. Возможно, сегодня им удастся поживиться. Чертовы кровожадные крысы!

Джо перепрыгнула с одной обломленной плиты на другую. Между ними была небольшая расщелина, из нее торчала балка арматуры. Джо помнила слова Родни о том, что именно в этом месте можно стать «уточкой на шпике».

– Осторожно, – предупредила она Грегa, обернувшись. Тот замешкался. – Если соскользнешь, тебя пронзит насквозь. – Сзади уже показались головы Зачистки. – Давай! – Грег будто бы размышлял, стоит ли это делать. Джо уже видела, как парень ищет глазами другой путь. – Проклятье! Это единственный надежный путь!

Пуля отрекошетила от торчащего куса бетонной плиты у ног Грегa, и тот прыгнул. Он буквально нырнул вперед.

– Шевелись, – буркнул дилер как ни в чем не бывало, и Джо не стала возражать, лишь с упреком взглянула на него.

Когда они спускались с последних развалин, небо сотряслось от истошного крика и автоматного града, выпущенного

в неизвестном направлении. А потом все стихло. Но не так надолго, как бы хотелось Джо и ее новому приятелю. Почва под ногами стала надежной, а значит, можно было прибавить темпу. Они помчались напрямик через рощицу, которая под покровом ночи позволяла им скрыться из виду на какое-то время.

С каждым новым шагом Грег понимал, что больше не может. Ноги гудели. Особенно икры и щиколотки. От перенапряжения их сводило. Мышцы окаменели. Дилер был вынужден остановиться. Он согнулся пополам и тяжело задышал. Грег не видел, как Джоанна взглянула на него. Выражение ее лица красноречиво говорило: «Ты нас задерживаешь!», но девушка ничего не сказала. Может, потому что и ей тоже не мешало перевести дух.

Парень отошел к ближайшему дереву и сел. Ледяной ветер обдул его разгоряченное лицо, и поначалу это очень понравилось Грегу. Он наслаждался прохладой, но недолго. Хватило пяти минут - и дилер задрог. Кожа покрылась мурашками. Свитер, пропитанный потом, с рваной горловиной, не грел.

Среди деревьев разыскать их будет сложно. Но Зачистка не боялась сложностей. Тем более рощица небольшая. Она скроет их на время, но это не убежище, не укрытие. Временное пристанище. Их обязательно отыщут. Найдут и убьют.

Парень зябко поежился.

Где-то там, среди тощих деревьев, виднелись очертания

домов. Слышались громкие разговоры людей. До парня доносились их грубые голоса. Он напрягся, пытаясь понять, о чем они говорят, но не смог. Их разговор больше походил на лай. Кто-то проорал команду, другие тут же откликались чем-то вроде: «Так точно!» или: «Есть!» Не очень содержательная беседа.

«Дело плохо», – подумал Грегор и внезапно для себя обнаружил, что Ульи остались далеко за спиной. Перед ними показались первые дома Муравейника – так называемого торгового района Зоны Б. Здесь можно было купить практически все, что душе угодно, главное – сойтись в цене. Еда, одежда, мебель – запросто. Орудия труда – извольте. Выпивка, табак – безотказно! Шлюха? Что ж, и это можно!

Зачистка уже ждала их, а если судить по активности, видимо, они считали, что беглецы уже проникли в этот район и даже успели найти себе прибежище.

– Нам надо где-то укрыться, – прошептал парень. – Есть мысли?

– Нам, – фыркнула Джо. – Нет никаких «мы». Каждый сам за себя.

– Это что, игра, по-твоему?! – злобно зашептал Грег. – Хотя ладно. Иди куда хочешь. Вот только домой тебе ходу нет. Стоит высунуть нос – тут же получишь пулю промеж глаз. Они уже, наверное, потрошат твою сестрицу.

– Твой вонючий язык когда-нибудь тебя убьет, – бросила Джо и пошла вперед. В рюкзаке оставалась полупустая бу-

тылка с водой, один батон, размякший от дождя, но все же съесть можно, и нож-бабочка. Вот и весь запас. Стоило брать с собой больше талонов. Домой она вернуться не могла. К Родни... Родни больше нет. Сердце ее сжалось. Она вспомнила обезглавленное тело друга и лишь яростнее зашагала вперед.

«Они ответят за это», – пообещала себе Джо. – «Кто бы за этим ни стоял, они ответят!»

– Мой вонючий язык нас спасет, – зло прыснул Грег, догоняя ее. – Я знаю, где можно остановиться, – проговорил он уже решительнее. В голове возник план, и он обрадовался. – Решайся. Либо ты со мной, либо расходимся.

Джо остановилась, но не обернулась. Она закрыла глаза в попытках найти правильное решение. Ведь с какой стати ему доверять? Как можно вообще ему довериться? Нет, она не винила этого парня в том, какой стала Сильвия. Но и закрыть глаза на это тоже было нелегко. Джо повернулась. Дилер стоял с невозмутимым лицом. Ей вдруг стало интересно, ЧТО его сделало таким? Что за трагедия смогла повернуть с ним такое? Но любопытство довольно быстро улетучилось.

– Медальон - и я с тобой, – она вытянула руку, будто просила милостыню.

– Эй! – воскликнул Грег громко и яростно. Он подался вперед. – Ты что-то путаешь, тигрица! Я предлагаю тебе свою помощь! Думаешь, что сможешь выкарабкаться сама – вперед!

Где-то у окраины рощицы шерстила Зачистка. Они незаметно приближались к ним.

– Ты умрешь без меня. Медальон - или я уйду. Сейчас.

– С какой радости?! Напомни, кто спас тебя от Зачистки в том коридоре?!

– Ладно. Но уже в той комнате ты бы сдох. Точно так же, как и на развалинах Ульев. Сдох бы без меня, говнюк!

Внезапные выстрелы прервали их спор. Грег и Джо упали на землю. С деревьев полетели щепки и листва. Грегор ждал, что выстрелы прекратятся, но они лишь усилились. Огонь шел из всех орудий. Зачистка обстреливала рощу. Грегор проклял Джо, проклял Зачистку и свою благодетель. Если бы он дал им прикончить Джоанну, сейчас бы не тыкался носом в землю, прячась от обстрела.

«Мрак!» – подумал про себя Грег.

Нужно было уходить. Немедленно!

Поднявшись с земли, дилер присел на четвереньки, вскочил и в который раз потянул за собой девушку. Пригнув головы, они помчались вперед и бежали до тех пор, пока выстрелы не затихли вдали.

От бега у Грега чуть не выпрыгнуло сердце. Во рту пересохло. Ноги начало сводить судорогами, особенно в икрах и щиколотках. В какой-то момент дилер упал. Он больше не мог пошевелиться. Грудь кололо. Вдохнуть, казалось, невозможно.

Парень разлегся на земле, словно это была постель. Пусть

его настигнет Зачистка. Плевать! Он больше не мог бежать или идти.

– Мне надо перевести дух, – тихо проговорил он, обращаясь к девушке, не уверенный, что она его не бросила. Джо все время была впереди, и не факт, что она вообще заметила его падение. Может, она уже далеко отсюда? Грег не удивился бы, если так и оказалось. Но Джо присела рядом, согнув колени, вжав голову в плечи. Почему-то ей казалось, что так безопаснее – будто бы можно избежать шальной пули. Медленно Джоанна сняла рюкзак, при этом стараясь делать как можно меньше движений. Открыла молнию и вытащила бутылку. Воды было ничтожно мало. В горле пересохло. Борясь с отчаянным желанием выдуть весь запас, Джо протянула бутылку новому приятелю.

Он с трудом поднял голову и начал жадно глотать. Шершавый язык девушки прошелся по верхнему небу. Слюней не было. Наконец Грег оторвался от горлышка бутылки и протянул ее девушке. Та сделала три сдержанных, маленьких глотка. И как бы ни было трудно справиться с желанием выпить все подчистую, она сдержалась. Джо завинтила крышку и засунула бутылку обратно в рюкзак, а затем уверенно встала.

– Идем, – она протянула руку Грегу. Тот, развалившись на земле, пытался отдышаться.

Они молча брели через рошу, пока Грег снова не выдохся. Это происходило часто. Ему нужно было пару минут, чтобы

восстановить силы. Джо молча предоставляла ему это время, за что парень был благодарен.

В последний привал все болячки Грега дали о себе знать. Руки горели, особенно левое плечо и запястье. Засохшая над губой кровь смешалась с потом. Парень попытался вытереть ее и с ужасом обнаружил, что у него трясутся руки. Он опустил их и заметил, что его свитер теперь больше напоминает обноски.

Сидя возле дерева и пытаясь успокоить сердце, парень повнимательней присмотрелся к Джоанне и пришел к выводу, что она - очень выгодный союзник. Грегор и не подозревал, что девушка может обладать такой физической силой.

Черт возьми! В этом чокнутом мире еще остались моралисты! Джоанна не смогла продать ВОП. Не избавилась от Грега, хотя возможностей у нее было предостаточно. Да она даже сейчас с ним нянчится.

Да, лучшего союзника и желать нельзя.

– Нам надо в Муравейник, – сухо прокомментировал он, поднимаясь. Сил все еще не было, но парень решил, что и так слишком их задержал. В ответ Джоанна лишь коротко кивнула.

Конечно, назвать их союзниками можно было с большой натяжкой. Скорее партнеры. Пока цель их оставалась единой – укрыться от Зачистки, – партнерство будет взаимовыгодным, а дальше... как пойдет.

К тому времени, как Джоанна и Грег вошли в Муравей-

ник, уже наступило раннее утро. На улицах еще никого не было. Путь был открыт. Джо и Грег бесшумно скользили меж домами, то и дело оглядываясь, ожидая нападения Зачистки. На их радость, никто им не попался. Это вовсе не значило, что патруля не было. Был. Просто они, сонные, бродили по другим улицам.

Грег шел, внимательно озираясь по сторонам. Он боялся пропустить тот самый заветный дом, выискивая ориентиры: три подряд сгоревших дома, груда ржавого металла, расположившуюся по центру улицы, словно памятник, и, наконец, старая перекошенная часть забора, состоящая из металлической решетки.

Находя поочередно все эти ориентиры, парень уверенней зашагал вперед.

– Почти пришли, – проговорил Грег и указал Джо на старый дом в конце улицы. Оба прибавили темп, стремясь поскорее скрыться и передохнуть.

– Тебе это место не понравится.

– Ты мне не нравишься, тем не менее я здесь.

Это был двухэтажный деревянный коттедж с закоптившимися внешними стенами, стеклами на окнах и даже рваными шторками. С черепичной и, казалось, целой крышей. С аккуратным крыльцом, на котором не было грязи, и небольшим козырьком над входной дверью. Но что-то в этой подозрительно выделяющейся аккуратности Джо не нравилось.

– У тебя нет выбора, – проговорил парень, не глядя на нее.

Они медленно поднялись на крыльцо и остановились у массивной двери. – Сделай одолжение нам обоим, помалкивай.

Джо закатила глаза.

– Давай уже! – цокнула она. У нее не было желания оставаться с ним, входить в этот странный дом, но и к себе вернуться она не могла. Перекантоваться на улице? Да, черт возьми, не впервой пришлось бы, но ночи довольно-таки холодные, разгуляется, дай бог, к полудню, а на ней хлопковый рабочий комбинезон. Да и ее еще никогда не пытались убить. Так что этот парень на данный момент - ее единственный вариант. И, честно признаться, Джо не теряла надежду вернуть себе медальон. Сейчас он бы ей пригодился. Одно касание ее всегда будто бы приближало к маме - на сердце теплело. И как только Сильвия могла его отдать?!

Джо неосознанно коснулась шеи - того места, где висела цепочка, но теперь там ничего не было. Она не замечала, как на самом деле сверлила дилера взглядом, полным желания вырубить и забрать свое.

Обреченно вздохнув, Грег решительно постучал в дверь. Правая рука тут же зачесалась. Шрам, расположившийся в углублении ладони, начал зудеть. Парень любовно погладил его кончиками пальцев, от чего он зачесался еще сильнее.

Прошло немного времени, прежде чем дверь распахнулась. Хозяин дома не спешил впустить незваных гостей, чем заставил Грегора понервничать. В голове он уже прокручивал возможные варианты альтернативного ночлега и с ужа-

сом пришел к выводу, что таковых больше нет.

Наконец дверь открылась. Она жутко скрипела. Парня передернуло, словно какая-то невиданная сила коснулась его оголенных нервов. Из образовавшейся щели показалась высокая девушка. Несмотря на позднее время - или, правильнее сказать, ранее утро, - выглядела она бодро. Небо уже начало переходить из черного в серое. Тьма рассеивалась так, что Грегор и Джоанна смогли отлично разглядеть ее лицо.

На вид девушке было около двадцати трех, может, двадцати двух. Эта незнакомка оказалась порождением ночи: темная кожа, темные волосы, темные глаза. Очень ярко выделялись белки и зубы, что имели неприятный желтоватый оттенок. Облаченная в комбинезон, точно такой же, как у Джо, она выглядела свежо и опрятно. Волосы, собранные в низкий пушистый хвост, напоминали пружинки.

Незнакомка быстро окинула Грега взглядом, при этом брезгливо задерживаясь на каждой детали его одежды. Когда анализ закончился, в ее глазах словно проскользнула бегущая строка со словом: «Неплатежеспособен». Она отвернулась от парня, решив не тратить на него драгоценное время.

Джо ее привлекла не больше, чем Грег.

– Мы переполнены, – произнесла она не очень дружелюбно. Грегор заключил, что для нее это верх вежливости и гостеприимства. В ее исполнении куда более уместно бы прозвучало: «Идите к черту, пока я вам глотки не перерезала!»

– Мне нужен Рамиль, – очень спокойно произнес Грег, и

тут же ему пришлось выдержать взгляд такой лютой ненависти, какой не нашлось бы во всем мире.

Повисла пауза. Незнакомка явно не желала их пропускать.

Где-то в глубине улицы раздались громкие шаги. Люди переговаривались, кто-то засмеялся - громко и противно. Парень тут же подумал о Зачистке.

– Ну так что? – поторопил он ее. – Впустишь нас?

Лицо девушки скривилось.

– За вход надо заплатить! Что ты можешь мне предложить?

Грегор скинул рюкзак и пошарил в нем. Через секунду он выудил оттуда пакетик ВОП и швырнул его девушке. Та, разумеется, ловко поймала плату и цинично прикинула ее на вес.

– Два посетителя, – она кивнула в сторону девушки. – Двойная плата.

Голоса начали приближаться. Джо кинула на него взгляд, полный нетерпения. «Либо плати, либо валим!» – было написано на ее лице. Спутница начала оглядываться - то ли высматривая источник шума, то ли подбирая возможные пути отступления. А может, все сразу.

– Ну так что? – проговорила знакомка, изображая голос Грега.

Глава 6

Голоса становились все ближе, и парень лишь сильнее утвердился в мысли, что это Зачистка. И как, черт возьми, они так быстро их выследили?!

Пробормотав нечленораздельное ругательство, он достал еще один пакетик и передал девушке. Лицо ее отразило всю степень счастья. Она наградила Грегора надменным взглядом, показывая, что он полный неудачник и из них двоих яйца, скорее, у нее, чем у него. И все же не спешила открыть перед ними дверь. Тем временем голоса звучали уже совсем близко, где-то за поворотом. Казалось, еще чуть-чуть - и они встретятся с картежом Зачистки нос к носу. До них доносились обрывки разговоров. Мужчины обсуждали свой промах с поимкой «зрителей» и труп, по всей видимости, напарника, который так и не удалось снять с арматуры. Они с отвращением говорили о том, как крысы жадно набросились на их еще живого товарища, а тот палил из автомата в разные стороны. Их рассказ резко переходил с одного персонажа на другого.

– Охренеть! Если бы ты шевелил яйцами, увидел бы, как его мозги взлетели в воздух. Я тебе говорю!

Судя по количеству голосов, в группе Зачистки прибавилось людей. И как им это удастся?!

Девушка, прислушавшись, наконец раскрыла дверь и прошипела: – Заходите! – По всей видимости, она не горела желанием наткнуться на Зачистку. – Живей!

Парень быстро глянул на Джо, чтобы убедиться, что та не спасует. Ведь он уже за нее заплатил! Но вместо серьезных глаз увидел лишь рыжие локоны. Джоанна стояла к нему спиной. Мало того, уже держала в руках свой нож-бабочку. Что она собирается делать? Вырезать их всех? Поразившись и испугавшись, Грегор осторожно дернул Джо за локоть, привлекая внимание. Получилось у него отменно. Она резко дернулась, обернулась в его сторону и... девушка так крепко сжимала в руках нож, что невольно Грегу стало жутко от мысли, что она может воткнуть лезвие ему прямо в грудь, даже не моргнув. Сейчас он не подумал о том, что она не убийца. Да какое там! Она ведь даже ВОП продать не смогла!

– Пошли, – прошептал Грег.

Взгляд ее говорил сам за себя. Она жаждала мести. Крови. Хотя и не готова была ее проливать. Джо решительна, воинственна, бесстрашна и порой безрассудна, но она не убийца. Перекинув свирепый взгляд с Грега на темнокожую девушку, Джо опустила нож, взмахом спрятав лезвие, и решительно шагнула вперед. Парень проследовал за ней, молясь, чтобы она вела себя более сдержанно.

Последний раз Грегор гостил у Рамиля пару лет назад. Однако картина осталась точно такой же, как и тогда. Джо и Грег оказались в большой комнате, освещенной множеством

свечей. Они стояли везде: на полу, на драных подоконниках и даже висели под потолком, заменяя люстру. Кресла и диваны ютились у обшарпанных стен, делая центр комнаты свободным для танцев, где как раз кружилась странного вида пара. Мужчина до такой степени огромный, что в его джинсы влезло бы три Грега, полуживой от алкоголя, он повис на молодой девушке. Дилер даже подумал, что если мужчина сейчас упадет, то попросту похоронит эту особу под слоями жира. Его футболка была мокрой от пота и, само собой, воняла так, что глаза слезились.

Пара топталась на месте, чуть покачиваясь под музыку, которой не было. Только секунду спустя Джо и Грег услышали, как девушка напевает ему что-то на ухо.

Эта парочка оказалась самой спокойной. Те, что сидели на диванах и креслах, вели себя шумно и вызывающе. Кто-то исполнял приватный танец, кто-то уходил в поисках более уединенного места. Мужчины делали что хотели: орали, пили, курили, лапали. Какой-то толстяк опрокинул в рот стакан с жидкостью и расплылся по креслу, пожирая глазами красивую девушку.

Лишь один гость вел себя прилично – мужчина, расположившийся в дальнем углу комнаты. Его темно-русые волосы с седыми висками были подстрижены на солдатский манер. Густые брови сведены на переносице, словно ему что-то пришлось не по вкусу, а в глубоко посаженных глазах отражалась усмешка. Высокий лоб изуродован белыми шра-

мами. Подбородок квадратный. Тонкие губы крепко сжаты, подчеркивая недовольство. Широкие плечи скрывали шею, голова будто вжата в них. Он сидел на диванчике, широко расставив ноги. До того, как Джо и Грег привлекли его внимание, голова мужчины была наклонена влево, а теперь он держал ее прямо. Так было лучше видно новых гостей. И хотя обзор закрывали две почти голые девушки, вертевшиеся перед ним в сексуальном танце, рыжеволосая Джо интересовала его куда больше.

Грег тоже заметил мужчину, и этот взгляд его выбесил.

Джо скользила глазами с одной девицы на другую, что вертели задницами перед жадными до похоти мужчинами. В том, который медленно переминался с ноги на ногу в центре комнаты, она сразу признала своего надзирателя с поля. И хотя лицом он уткнулся в шею спутнице, отполированную лысину, в которой отражались огни свечей, Джоанна не спутала бы ни с чьей другой.

«Ты готова отработать, девочка?» – спросил он у нее тогда.

Медленно оглядывая комнату, полную отвратительных запахов, она едва сдерживала себя, чтобы не уйти.

– Проклятье! Ты притащил меня в притон!

Грегор кивнул. – Зато здесь безопасно, – проговорил он, глядя, как толстяка, переминавшегося с ноги на ногу теперь выворачивает наизнанку зеленой дряню. В нос ударил такой отменный смрад, что посетители отвлеклись от прекрасных

девиц, осматриваясь, откуда пошла вонь.

— Какого хрена, мужик? — слышался вялый голос, а надзиратель в это время заблевывал себе ноги. Полуголая девица, за которую он заплатил, отошла в сторону и облегченно выдохнула. Она стряхнула со своей сорочки невидимые пылинки, а затем, подмигнув женщине за спиной Грега и Джо, удалилась из комнаты, покачивая круглыми бедрами. Темнокожая девушка лишь хмыкнула, наблюдая, как надзиратель склонился пополам, а ноги его затряслись в судороге, а затем и вовсе подогнулись. Колени невероятно эффектно вошли в густую жижу, орошая брызгами вокруг пол еще на метр. Мужчина упал плашмя, и только чудом его живот не взорвался. Никого из присутствующих не волновало — дышит он или сдох. Стоило только привыкнуть к воню, как все тут же вернулось к своим способам удовольствия и наслаждения. Может, чуть позже его вынесут вон, а там, на улице, прежде чем бросить где-нибудь, сначала оберут до нитки.

Девушка, что впустила Джо и Грега в притон, безынтересно засемила вглубь дома. Рвота, танцы, обслуживание — не ее работа. Дилер двинулся следом, многозначительно взглянув на спутницу. Джо не торопилась углубляться в этот чертов дом, но выбора было два: Зачистка на улице или мерзость в доме. Она выбрала второе и последовала за Грегом. Им пришлось пройти комнату «танцев» насквозь, вбирая, буквально впитывая сумбур запахов пота, рвоты и вожделения. Тошнота подобралась к горлу, но она успела ее сглот-

нуть. Девушки двигались в привычном такте, снимая с себя то последнее, что на них было.

Во времена, когда мир катится к черту, хорошо зарабатывают только дилеры и жрицы любви. Хотите оказаться в другом месте, подальше от этого говна? Берите ВОП! Хотите любви? Приходите к Рамилю! Звучит как дешевая реклама, однако это правда жизни.

Джо и Грег уже практически миновали комнату, когда мужчина, тот самый, стриженный по-солдатски, с белыми висками, встал с кресла. Казалось, он просто направляется к выходу, однако незнакомец шел прямо на Джоанну и хорошенько толкнул ее плечом. Так, что та отшатнулась, а мужчина встал перед ней, словно стена. Хмурясь, он сверлил ее взглядом. Девушка заметила уродливый шрам, разрезающий верхнюю губу пополам. Она только на него и смотрела, словно загнипнотизированная.

– Он продаст тебя при первой же возможности, – быстро проговорил мужчина. Взгляд его скользнул на Грегa и вернулся обратно к ней. – Каждый сам за себя. – И мужчина пошел дальше, засовывая руки в карманы. Джо проводила его взглядом, обдумывая услышанное. И только когда тот скрылся за дверью, посмотрела на Грегa.

Сможет ли он так поступить? А почему нет? Что ему мешает? Моральные принципы? Да бросьте! Мораль – еще одно слово, не носящее в себе никакого смысла. Однако Джо хотелось думать, что в этом говнюке осталась хоть какая-ни-

будь часть человеческого. Но никто не мог знать наверняка. Они теперь в полной жопе. Сможет ли он за ее счет спасти свою задницу? Почему бы нет?

Почему бы нет?!

– Что он сказал? – тут же спросил Грег. Он не мог услышать, что конкретно незнакомец прошептал Джоанне, да ему это и не нужно было. Выразительный взгляд чужака в его сторону все объяснил. Речь шла именно о нем. И, судя по враждебному выражению лица мужчины, фраза была далеко не лестного характера.

– Что ты мало похож на мужчину и стоит выбрать кого-нибудь получше.

Несколько секунд Грег смотрел Джоанне в глаза, а потом лишь усмехнулся и последовал за хозяйкой в коридор. Темнокожая девушка была достаточно плотного телосложения; талию выделял туго перетянутый пояс комбинезона. Округлые бедра покачивались при ходьбе. Она зашла за старый стол, расположившийся сразу за проходом, открыла тетрадь и провела пальцем с длинным ногтем, на котором облупился ярко-красный лак. Затем подняла голову. Джо отметила шрам на левой щеке девушки, тянувшийся от глаза до уголка губ.

– Последняя наверху свободна. Кровать одна, – бросила она и занялась своими делами, словно гости тут же испарились по ее желанию. Вот так просто. Ни тебе ключа от номера, ни торжественного препровождения. Она что-то еще

посмотрела в журнале, а затем неспешно удалилась.

Грег нетерпеливо пихнул Джо в бок, чтобы та пошевеливалась, а она же просто хотела отсюда свалиться, да побыстрее. Ей не то чтобы не нравилось это место - оно было отвратительно. Отменный аромат дерьма смешался с запахом пота, рвоты и секса. Джо все это время едва сдерживалась, чтобы не заткнуть нос пальцами. Она терпеливо поднималась по ступенькам, покрытым красным ковром. Перила были в грязных пятнах.

«Иди вперед. Просто иди», – уговаривала себя Джо, следуя за Грегом.

Коридор второго этажа ночью освещался одной керосиновой лампой, стоящей у окна на табурете, но сейчас, при утреннем свете, она не играла особой роли. Грег метнулся к двери и тут же дернул ее на себя. Он даже не заглянул внутрь, а сразу нырнул туда. Джо нехотя последовала его примеру.

Комнатушка была по размерам чуть больше туалета в доме Джоанны. Кроватью хозяйка дома назвала тонкий матрас, лежащий на полу под окном. Сверху валялось скомканное одеяло и подушка. От запаха пота у Джо закрутило живот.

– Проклятье!

За стеной слышались тихие стоны. Джо закрыла лицо руками, а затем провела ими, словно в попытках снять усталость. Она тяжело выдохнула.

– Ты завел нас в ловушку! В хренов тупик! Ты ни черта не представляешь, что значит «безопасность».

– Расслабься. Мы здесь ненадолго. – Протянул парень.

Тело требовало отдыха. Оно яростно протестовало против любых лишних движений, рекомендуя принять горизонтальное положение и замереть так на пару часов. Грегор уныло взглянул на матрац и подушку, обтянутые серой тканью. Они не приносили особого восхищения. Матрац оказался очень тонким, а подушка не могла похвастаться мягкостью. Тем не менее Грег мечтал устроиться на них, укутаться одеялом и провалиться в сон. Да что там! Он с радостью разлегся бы прямо на полу.

Проблема заключалась в том, что, если бы он улегся, то непременно бы заснул, а впереди маячило одно важное дело. Поэтому парень просто присел на матрац. Усталая спина прислонилась к стене. Шея ныла. Дилер вытянул ноги и почувствовал, как они начинают гудеть. Он внимательно присмотрелся и отметил, что они чуть потряхиваются, словно в судорогах.

«Отлично!» – подумал парень. – «Заваруха еще только началась, а я уже без сил».

Обняв рюкзак, Грегор взглянул усталыми глазами на спутницу. Что и говорить, Джо, может, и не источала энергию, однако выглядела куда бодрее парня. Ее яркие голубые глаза, казалось, видели его насквозь. Парень готов был поклясться: она видела, как бьется его сердце и, конечно же, ничтожный комочек души, трусливо скрывающийся где-то в теле и имеющий густой черный окрас. Он уже хотел предложить ей

устроиться рядом, но тут соседи начали вести себя слишком шумно. Парень не мог не заметить отвращения, которое тут же возникло на лице девушки. На секунду ему померещилось, что сейчас она сорвется и унесется прочь.

– Эй! – заорал парень и с силой пару раз стукнул по стене. На него тут же посыпалась штукатурка, окрашивая его волосы и плечи белым налетом. – Потихе там! – За стеной притихли, а Грег стряхнул с себя пыль.

Дилер жестом руки предложил Джо устроиться рядом.

– Рамиль примет нас, когда будет готов. – Примирительно пробормотал он. – Надо ждать.

Джо не шелохнулась. Она до сих пор готова была сигануть, если не через дверь, то через окно. В какой-то степени ей хотелось, чтобы Зачистка ввалилась в этот притон. Тогда у них не было бы ни единого предлога остаться здесь. Ее бесил Грег. Раздражали люди, находящиеся в этом доме. Из головы не выходили слова мужчины. Джо и до этого не доверяла дилеру, а теперь... Мягко говоря, все стало вдвое хуже. Его присутствие напрягало. Он мог подставить ее – вот что в действительности ей не нравилось.

– Кто он, этот Рамиль? – Постаралась она отвлечься. Джо не смотрела на дилера. Будь возможность, она бы стерла его лицо, словно ластиком, лишь бы оно не напоминало о медальоне и Сильвии.

– Знакомый. – Туманно ответил парень. Ему не хотелось вдаваться в подробности их с Рамилем знакомства. И потом,

Грег сам не знал, кем ему приходится этот чокнутый мужик. Знакомый – вполне подходящее для него определение. – Нрав у него суровый. Так что будь тихоней. Видишь это? – Дилер продемонстрировал правую руку. Точно в центре ладони красовался смачный ожог. – Затушил об меня сигару.

– Ты привел нас к психу. – Подытожила Джо, закатив глаза. Мысль о том, что человек, к которому они пришли за помощью, может запросто затушить сигару о чужую ладонь, ее немного шокировала. – Господи, парень, у тебя проблемы с головой. – Джо запустила пальцы в волосы.

– Ему главное не врать. – Спокойно пояснил Грег. – Я тебе говорю, у него есть то, что нам нужно.

Джо уставилась на дилера. – И что это?

– Информация. – Пояснил он. – Рамиль скажет, что делать дальше.

– А своих мозгов у тебя нет? Ладно, черт с ним. – Сдалась она. Отступать было уже поздно. – Что ты делал в Улье?

– У меня были... дела. – Соврал парень. – Куда интереснее, что там делала ты и что видела?

– Там живет... жил мой друг. Они пришли за ним... за его телом. Наверное. – Джо замолчала. Ее разрывало изнутри. Хотелось кричать, выпустить из себя пожирающее чувство утраты. Хотелось забыться сном или явью. Хоть чем-нибудь. Родни нет. Ее единственного на этой гребаной планете друга нет. И хотя Джо уже научилась справляться со своими чувствами, легче не становилось. Сил хватало сдерживать себя

хотя бы внешне.

«Я покойник. Ты же знаешь, Джо. Те, кто не выполняет сновидение, исчезают. Я знаю, что они мертвы. Их чип... Он взрывается. Пуф! И все! Я видел, видел!»— крутилось в голове. Но сейчас она не обращала внимания на слова, на их смысл, а пыталась хоть на долю секунды воскресить из памяти его голос. Совсем не мужественный. Практически детский голос.

«И Бам! Нет Родни. Как и не было».

Как и не было...

Грегор подался вперед, готовый внимательно наблюдать за ее реакцией и анализировать.

— Он не выполнил Сон. Верно?

Джо дернулась, когда услышала вопрос. Она не хотела отвечать. Не желала развивать тему. Для нее были важны воспоминания о самом Родни, а не о том теле, что осталось без головы на полу у окна.

«Да, он не выполнил Сон, ну и черт с ним», — думала Джо.

Но Родни-то был не согласен. Он стоял на своем: *«Пуф! И все!.. Им это не нравится».*

— Что ты об этом знаешь? — Джо откашлялась.

Грег снова прислонился к стене. В его голове живо возникло одно воспоминание.

— Несколько лет назад ко мне за ВОП пришел один мужик. Лет тридцати, не больше. Вид у него был ужасный. Я имею в виду его внутреннее состояние. — Парень погладил себя по

щечке и обнаружил небольшую щетину. – Он спросил у меня, может ли ВОП заглушить тревогу. Я предположил, что порошок глушит все. В общем... – Парень развел руками. – Он полез в карман за талонами, и тут: бац! – Грег смачно хлопнул в ладоши. Звук получился громкий и звонкий. Девушка вздрогнула. – Его голова разорвалась. Просто взяла и... – Парень изобразил руками взрыв. – ПУФ!

«Пуф! И все! Я видел, видел!»

– Проклятье. – Джо посмотрела на пол, будто на нем были написаны все ответы, стоит только разобрать буквы. В ее голове не укладывалось, что такое вообще возможно. Она никогда не слышала, что за нарушения Закона Сна что-то происходит. Никто не говорил о наказании. Хотя... Да, кому было говорить, если их головы взрывались, словно заминированные.

Дело в том, что снов Джо как таковых не видела, и ей всегда было странно наблюдать это не обсуждаемое, беспрекословное подчинение людей Сну. Это всего лишь, черт бы его побрал, сон – физиологический процесс, продукт работы подсознания. Но люди, жившие на вымирающей планете, были словно зомбированы потребностью исполнять его. Они называли это Знамением. Но какое предвестие взрывает головы?

Джо смущали многие факты. Она не слышала, о чем говорил дальше Грег, не видела амбалов, спокойно вошедших в комнату. Даже не чувствовала, как они тащат ее за собой

вниз по лестнице, уводя на другой конец дома. Следом вели Грегга. Мужчины толкались, сводя касания до минимума, будто ничего омерзительнее в жизни им трогать не приходилось. От утреннего света коридор был уже достаточно освещен, окна на противоположных концах приоткрыты. Джо шла на автопилоте, погрузившись в собственные размышления. Ей словно удалось отключиться от внешнего мира. Она думала о Родни, его словах и тех парнях, что пришли за ним.

«Зачистка...» – повторяла она про себя, словно пробуя слово на вкус. – «Зачистка...»

Один амбал открыл дверь и втолкнул Джо внутрь, следом вошел Грег. Только теперь девушка сконцентрировала взгляд на мужчине с шапкой пепельных волос. Он царственно восседал на новехоньком кресле за чистым, отполированным столом. В пальцах держал сигару, демонстрируя избитые, кровавые костяшки. Комбинезон был усыпан каплями крови. Взгляд мужчины был задумчивым еще пару мгновений, а затем резко оживился. Он вскинул густые брови и сделал продолжительную затяжку. Густой дым повалил из ноздрей и рта. Запах табака наполнял каждый сантиметр комнаты. Мужчина вскинул голову, всем видом показывая, кто здесь главный. Это было скорее предупреждение, чем угроза. Джо презрительно фыркнула, и амбал тут же вцепился в ее руку мертвой хваткой.

– Рамиль! – воскликнул Греггор, привлекая внимание. Меньше всего ему хотелось, чтобы у его новой подружки

возникли проблемы с одним из подручных Рамиля. Нет уж. Хватит с него неприятностей.

— Грегор. — Голос мужчины был все таким же, как и в день их последней встречи: низкий, прокуренный, холодный. Такой голос может принадлежать только одному типу людей — убийце, и, судя по сбитым костяшкам, Рамиль только что вытряс из кого-то всю дурь. Дилер внимательно взгляделся в лицо хозяина заведения и безошибочно прочитал одну эмоцию. Рамиль недоволен. Либо он перестарался и случайно убил кого-то, либо искренне хотел убить, но по каким-то причинам сохранил жизнь. — Я не в настроении, поэтому предлагаю вам, — Рамиль посмотрел на Джо, круто затянулся и выдохнул очередное облако ядовитого дыма, — в двух словах объяснить, что конкретно вы от меня хотите. — Закончил он и сделал очередную продолжительную затяжку.

Рамиль растягивал слова, как на кассете, пленку которой зажевало. Это раздражало Грега. Он демонстрировал чудеса силы воли, убеждая себя не провоцировать собеседника. Видит Бог, спровоцировать его ничего не стоит. Парень погладил пальцами шрам на руке, оставленный от сигары Рамиля. Тот, заметив жест, улыбнулся.

— Нам нужна помощь.

— Помощь? — Прозвучал вопрос, но тон Рамиля был больше утвердительным. Он чуть ухмыльнулся, но тут же спрятал ухмылку за сигарой. Глаза его хитро сверкнули, словно он только что поймал на крючок увесистую рыбешку. — По-

чему бы тебе не обратиться за помощью к Тайлеру? Ведь он стоит над тобой.

Грегор прикинул, говорить правду или нет. Пальцы снова коснулись шрама. Выбор очевиден.

– Тайлер мертв. Его убили бездомные. – Парень тщательно подбирал слова. Ему не хотелось выдавать все, но и врать тоже не хотелось. В прошлый раз за ложь Рамиль наградил его шрамом. Этот мужчина за милю чувствует, когда ему лгут.

– Ах! – Театрально вздохнул Рамиль. Его эта новость не расстроила, однако мужчина на некоторое время ушел в себя. Взгляд его сверлил полированную столешницу. Сигара дымилась в руке. Рамиль не среагировал, даже когда пепел упал ему на брючину.

Джо и Грег молча переглянулись. Амбалы за их спинами не смели пошевелиться. Во взгляде Джо явно читалось: «Если все это окажется пустой затей, тебе несдобровать». Грег взглядом призвал ее потерпеть. Он не мог сказать, поняла она его или нет, потому что Рамиль зашевелился.

Не произнеся ни слова, мужчина начал копать в ящиках стола. Он резко выдвигал и рывком задвигал их, от чего те громко хлопали и скрипели. За эти несколько секунд, что хозяин дома провел в поисках чего-то, Грег смог вообразить, как Рамиль достает нож и кромсает их на части, а два амбала держат, не позволяя сопротивляться. Или пистолет - и щедро нашпиговывает их с Джоанной головы свинцом. Грег ни-

когда не считал себя паникером, но сейчас от подобных мыслей волосы на его теле вставали дыбом. Парень успокаивал себя мыслью, что, если бы Рамиль хотел их смерти, это случилось бы уже давно и вряд ли бы им была удостоена честь умереть лично от его рук. Рамиль – садист. Это правда, но самостоятельно за дело он берется крайне редко. В исключительных случаях.

Наконец поиски прекратились. Мужчина извлек пластиковую бутылку, затем выставил на стол три глиняные кружки. Зажав сигару зубами, он плеснул немного коричневой жидкости в каждую.

Все это выглядело так странно, что Грег забеспокоился. Рамиль не каждому предлагал с ним выпить. С Грегом такое точно еще не случалось, поэтому парень не знал, как это интерпретировать: хороший знак или дурной.

Убрав бутылку в стол, Рамиль взял одну чашку и жестом предложил Джо и Грегу присоединиться. Дилер взглянул на девушку и чуть заметно кивнул.

Джо не нравилась эта затея. Она перевела напряженный взгляд с одного мужчины на другого. Амбалы нетерпеливо переминались с ноги на ногу. Грег взял одну чашку и опрокинул ее, зажмурившись. Джо не шелохнулась. Она стояла рядом и сверлила взглядом Рамиля. Кто бы он ни был, подчиняться Джо не собиралась. Грег же вызывал в ней все больше отвращения. Дилер готов был лизать нужную задницу в нужное время; но это не входило в образ жизни Джо 1549.

Напиток обжег горло. Грег еле проглотил его. Он чувствовал, как жидкость скользит через гортань, по пищеводу и в пустой желудок. Дилер сморщился, чем позабавил Рамиля. Он улыбнулся, но не из-за Грега, а из-за Джо.

— За Тайлера. — Проговорил Рамиль. — Надеюсь, его встретили как положено на той стороне. — И он залпом осушил глиняный сосуд, не поморщившись.

Грегор выждал, пока Рамиль закончит и снова займется сигарой.

— Итак, — мужчина удобно расположился в кресле, — что вам нужно?

— За нами охотится Зачистка. — Не думая, выпалил Грег. Рамиля это не удивило.

— И вам нужна защита. — Кивнул хозяин заведения, продолжая ход мысли собеседника. — Тебе я ничего предложить не могу. — Проговорил он, глядя на Грега. — что о тебе... — Взгляд его метнулся к Джо. — Все, что пожелаешь, если... — Он ткнул в нее указательным пальцем. — Будешь работать на меня.

Джо выдержала паузу, но не потому, что хоть на секунду задумалась о предложении, а потому, что пыталась совладать со своим отвращением и раздражением.

— Черта с два!

— Мы не за защитой пришли. Нам нужно, чтобы Зачистка отстала от нас. — Вступился Грег.

Рамиль быстро взглянул на дилера. Его лицо украсила са-

мовлюбленная улыбка.

– И ты решил, что я помогу тебе с этим?

– Не лично. Укажи, к кому обратиться. Все покупается. Свобода в том числе.

Рамиль посмеялся, тихо и очень скверно.

– За свободу нужно заплатить.

Грегор с готовностью скинул рюкзак и медленно, чтобы амбалы за его спиной сильно не напрягались, выложил все, что имел, перед Рамилем: заначка ВОП и пачка талонов.

– И ты думаешь, этого тебе хватит? – Рамиль зевнул.

– Что бы ты указал на человека - да.

– Но чем же ты заплатишь за свою свободу?

– Это мое дело.

Джо переступила с ноги на ногу. Ей так и хотелось спросить, о какой свободе идет речь и что, черт возьми, она пропустила?! Но для вопросов было не время и не место. Поэтому она лишь окинула взглядом кучу пакетиков с розовым порошком и задрипанные талоны. Этот Рамиль мог оставить их с носом. Ему ничего не стоит щелкнуть пальцами - и тогда амбалы выпотрошат их, словно куриц. Джо удивлялась, как Грег смог выжить до сих пор в этом мире. Должно быть, он очень изворотлив, раз еще никто не снес его башку. Джо плотно сжала губы, чтобы слова точно не вылетели из ее уст. Ни к чему. Не сейчас.

С большой неохотой Рамиль подался вперед. Он медленно пролистал талоны, прикинув навскидку их возможное ко-

личество. ВОП Рамиля вообще не интересовал, что неприятно удивило дилера: на него он возлагал большие надежды.

Грегор был готов к самому худшему, однако внешне вовсе не подавал признаков паники.

– Почему ты решил, что я не прикончу вас обоих? – Взгляд его снова задержался на Джо. В его глазах черным по белому читалось, какой конкретно ждет финал Грега и Джо. Пожалуй, парня убьют быстро, а вот с ней он непременно притормозит.

– Потому что сделки – твой хлеб. – Рассудил Грег. – Я пришел к тебе с предложением и принес неплохую плату. Я знаю, что она неплохая, Рамиль. Можешь затушить свою сигару мне в здоровую руку. Если ты вздернешь нас, через час твои подручные разнесут это по всей Зоне Б. – Парень ухмыльнулся, наблюдая за тем, как исказилось лицо Рамиля. – Откуда, по-твоему, берутся слухи? Завтра никто не захочет иметь с тобой дело. Никто не придет посмотреть на твою коллекцию кукол. И ты станешь никем.

Грегор попал в точку. Словно хирург, он вскрыл болезненное место Рамиля и со всей силы надавил на него. В мире, где никто никому не нужен, бизнес Рамиля держался именно на доверии. Этот дом и полуголые девицы были лишь прикрытием. Грег знал: таких домов в Зоне Б достаточно. Легкие деньги! Ты просто крутишь задом, терпишь несколько минут, пока какой-нибудь урод пыхтит над тобой, а потом получаешь столько, сколько не заработать, горбатясь в полях. Но

это никогда не было основным делом Рамиля. Да, ему нравилось, что его окружают красивые девушки, но все это было лишь... хобби. Основная работа Рамиля - в ином. Мужчина заключал сделки. Он мог достать что угодно, когда угодно. Для него не было границ, если ты мог оплатить свой заказ.

Поговаривали, у Рамиля есть друзья там, в Зоне А, и Грег верил в это.

Слова дилера взбесили Рамиля. Он встал с кресла и, медленно обойдя стол, приблизился к парню. Сигара дымилась у него во рту, и Грег не мог оторвать от нее взгляда. Молча, борясь сам с собою, дилер вытянул левую руку. Рамиль взял сигару.

Если бы память могла сохранить боль, то Грегор непременно почувствовал бы ее. Он бы живо припомнил, каково это, когда тлеющая сигара плавит твою кожу. Но память не всесильна. И Грегор всего лишь знал: будет очень больно, но насколько - сказать уже не мог.

– Сбавь обороты. – Джо внимательно наблюдала за Рамилем и, когда он подошел, напряглась. В действительности ей хотелось мирно свалить отсюда, а затем разойтись с Грегом по разным сторонам. Бог с ним, с этим медальоном. Теперь игра идет на жизнь, и некогда размениваться на мелочи. А Грег совсем не понимал, что делает и на кого полагается. К тому же довериться ему Джо не могла. А уж теперь - тем более.

Рамиль так медленно повернулся в сторону Джо, что у

Грегора даже упало сердце. Этот безумный взгляд говорил сам за себя.

– Закрой. Свой. Поганый. Рот. – Казалось, сейчас он на нее набросится. Грег быстро взглянул на Джо.

«Осторожнее!» – выкрикнул он про себя.

– Или что? Прикажешь своим мальчикам расплакаться?

Грегор чуть не застонал от досады. Рамиль сверкнул глазами, а затем все произошло быстро.

Он дернул руку Грегора. Воткнул в ладонь парня сигару, попав в то же самое место на правой руке. Дилер закричал от боли, потому что сила, с которой кончик сигары плавил кожу, оказалась колоссальной. Рамиль решил прожечь руку насквозь. Парень попытался выдернуть ее, но хватка мужчины была крепкой. Один из громил сжал дилера в своих объятьях так, что затрещали ребра.

Другой громила схватил Джо, но не было похоже, что она рвется на помощь парню. Она застыла, оглушенная его криком, и не отрывала пристального взгляда от Рамиля. Не потому, что боялась получить примерно такое же клеймо, а потому, что этот чертов псих мог совершить куда более страшное и непоправимое. Грег получил то, на что напрашивался. Его пофигизм и «я рулю ситуацией, детка» обернулись для него ярким всплеском, который теперь надолго останется в памяти. Он корчился и извивался бы всем телом, если бы мог. Но его держали, а глаза Рамиля наполнялись удовольствием.

Теперь, когда он показал, что все еще хозяин положения, успокоился. Этот мужик привык, что людишки, как в отлаженном сценарии, на носочках бегают вокруг него. Но что он может предложить им – вот что в действительности было интересно. Что, если одному из этих амбалов на следующей неделе приснится Сон – убить Рамиля. Самым скучным образом. Или же, наоборот, изощренно. Джо зуб дала бы: ни один, ни другой из амбалов даже бы не подумал увильнуть от Закона. Так в чем дело? Рамиль работает на Правительство? Рамиль был в Зоне А? Чего не знают люди, обитающие на этом, рабочем, материке? О чем не знает Джо?!

Джоанна по нитке собирала картину, словно трудилась над кропотливой работой. В то время как притон содрогался от криков Грега, она снова ушла в себя всего на пару секунд. В ее голове, словно лампочка под напряжением, загорелась мысль: Родни знал, о чем говорил. Эти тупоголовые качки знают, что может предложить Рамиль. И это не ВОП. Это, черт их дери, не талоны. Даже не крыша над головой. Но как? – Довольно! – Ее ледяной, безучастный голос отвлек Рамиля от мига наслаждения и упоения. Он отнял руку с окурком от ладони дилера.

От боли Грегу хотелось лезть на стенку. Хотелось орать! В прошлый раз, когда Рамиль решил проучить его за ложь, окурок прожигал руку не так долго, как сегодня. Боль оказалась нестерпимой. Дилер даже подумал попросить у Джо ее нож и отрезать конечность к черту.

Рамиль так беззаботно вернулся за стол и с такой радостью плюхнулся на кресло, что стало ясно: он получил небывалое удовольствие от истязания.

– Ладно, девочка. – Рамиль облизнулся. Окурок сигары он бросил в Грегора и угодил ему прямо в лицо. Парень никак не отреагировал. Он изо всех сил концентрировался на голосе Рамиля, убеждая себя, что ни при каких обстоятельствах не позволит себя больше ни унижать, ни калечить. Ладонь горела, и Грег мечтал окунуть ее в холод, но, увы, такой возможности не было.

– Плату я принимаю. – Он сгреб в охапку талоны и ВОП. Пару пакетиков тут же швырнул своим подручным. – Итак, – мужчина облокотился на стол и сплел пальцы, – есть один человек. Он зовет себя Вассал. Он поможет вам в вашем вопросе. – Рамиль улыбнулся Джо. – Я устрою вам встречу.

– Нет. – Грег выпрямился, прижимая изувеченную ладонь к груди. Он весь трясся, хотя отчаянно пытался взять себя в руки. – Ты скажешь нам, где его найти.

Затея Грега вывела Рамиля из себя. Снова. Он сверкнул глазами, но тут же собрался с мыслями и улыбнулся.

– Ангары. – Проговорил Рамиль. – Семнадцатый.

– Отлично. – Грег выдохнул с облегчением, но на самом деле облегчения не почувствовал. – Черкни ему записку, что мы от тебя.

– Не слишком много ты хочешь?! – Рамиль вскочил с места.

– Нет. – Отчеканил Грег. – Не хочешь писать, дай что-нибудь от себя. Чтобы нас признали. – Упорствовал парень.

Рыкнув от гнева, Рамиль вытащил талон из пачки Грегора. Он размашисто написал на нем что-то, а после свернул в трубочку и засунул в пустую бутылку.

– Держи! – Он бросил бутылку девушке. – Вот твоя гарантия! А теперь проваливайте!

– При входе с нас взяли плату, так что мы твои гости. Уйдем вечером. – Парень молча поплелся к двери. Джо шла следом. Рамиль и его братия не пошевелились.

Грег и Джо прошли коридор. За дверьми комнат копошились люди; Джо даже не хотела знать, чем они там занимаются. Ее это не касалось. Одна из дверей позади них приоткрылась, чье-то тяжелое дыхание заполнило тишину, а затем снова все стихло. Никто из них не обернулся. Джо лишь на несколько секунд прислушалась – не исходит ли от этого человека опасность. Но дверь закрылась с характерным щелчком, и девушка расслабилась, насколько это вообще можно было сделать в их ситуации. Красный ковер приглушал звук тяжелых шагов Джо и волочение ног Грегора.

Он держался за запястье раненной руки, будто пытался перекрыть путь боли, но ни черта у него не получалось, и кисть висела, словно навсегда лишенная жизни. Грег дышал тяжело, иногда с хрипотцой, зажмуриваясь и урывками хватывая воздух. Джо старалась не думать об этом. Да и чем она могла ему помочь? Разве что отрезать руку? Но вряд ли

бы боли стало меньше. Ладонь будет беспокоить несколько дней, а то и недель, но здесь ничего не поделаешь. Грег заплатил свою цену за информацию, и оставалось лишь молиться, что она хоть чего-то стоит.

Глаза Джо жгло от желания сомкнуться, хотя бы на жалких пару часов. Ее знобило и бросало в жар, на лбу выступили капли испарины. Возможно, сказался стресс. Да, однозначно так и есть. Организм требовал отдыха. И когда они вошли в ту же отвратительную комнатуху, даже запах пота уже никого не волновал.

Грег жестом указал девушке на матрац, но та помотала головой и уселась возле двери. Бутылку от Рамиля она убрала в рюкзак и прижала его спиной. Как только голова коснулась двери, Джо провалилась в сон. В тот самый Сон, который Джо 1549 никогда не снился, поэтому ее мало волновали вопросы приказов «вселенной», всемирного равновесия. Никогда не приходилось принимать жестокие решения. Она вообще не видела снов, а лишь проваливалась в темноту. Погружалась в нее, подобно рыбе, ныряющей в море. Так и сейчас Джо просто отключилась, подперев спиной дверь - на случай незваных гостей.

Грег не спал. Дремал. Временами его уносило в грезы. Иногда ему чудилось, что Рамиль снова собирается воткнуть сигару ему в руку. Иногда парень оказывался на залитом солнечным светом поле, а за спиной слышался задорный хохот девчушки. Бывало, ему мерещилось, что Джоанна шарит по

его карманам и, обнаружив золотой медальон, убегает. А порой – что амбалы Рамиля врываются в комнату, настроенные превратить и Грегга, и Джоанну в фарш.

Боль в руке резко выдергивала в реальность, избавляя от бредовых грез. Дилер промучился так несколько часов, пока не смирился с тем, что выспаться не удастся. Хотелось как-то притупить боль.

«Мрак!» – подумал Грег.

От старого матраца воняло потом и мочой. Грегор вдруг понял, почему его спутница так вскипела при виде комнатухи. Она убогая. Теперь и он это заметил.

Парень сел, стараясь не тревожить руку. Джо ютилась у входа. Девушка спала сидя и, казалось, ее это вполне устраивало. Очень осторожно дилер достал из своего рюкзака футболку и оторвал кусок. Когда ткань затрещала, Джоанна вздрогнула. Она открыла глаза, посмотрела на парня и снова уснула.

Криво, но надежно Грег обмотал ожог. Он делал все очень медленно; чтобы завязать узел, пришлось подключить рот. Зубами он держал один конец лоскута, здоровой рукой тянул за другой.

«Затянется», – убедил он себя по окончании.

«Рано или поздно затянется».

Из убогого окошечка проникал тусклый свет.

«Раннее утро», – подумал парень и тут же прикинул: отдых их продлился не больше нескольких часов.

Грег посидел немного, обдумывая дальнейший план действий. Ладонь пульсировала, но взглянуть на рану он не решился. Трусил.

Он размышлял о Рамиле, Вассале, записке. Парень подумал об украшении, но не решился лезть за ним в карман. Он прокрутил в голове беседу с хозяином притона и ужаснулся. Рамилю ничего не стоило вспороть им животы, даже при своих «слугах». Им он тоже мог вспороть животы и найти новых. Так что он либо не верил, что у Грега есть чем заплатить за свободу, либо...

– Эй! – позвал Грегор. – Проснись.

Парень испытывал жгучее желание прочесть записку. Срочно! Сейчас! Хотя нет... Надо уходить. В любом случае им нужно идти к ангару. В любом случае...

Веки Джо были до невозможности тяжелы, они не желали поддаваться и открываться. Сон так и затягивал в свой ленивый мир спокойствия.

– М? – Все, что смогла выдавить она. Звук был настолько тихим, что вообще можно было поставить под сомнение его существование. Джо тянуло вниз, уносило из этой реальной комнаты во тьму.

– Нам пора уходить. Слышишь? Нам пора.

Джо с трудом приоткрыла глаза, но они тут же сомкнулись. Она повторила попытку и уже смогла удержать веки открытыми куда дольше. Взгляд сфокусировался на лице дилера. Глаза закрывались. Сонный организм не готов был про-

должать путь.

– Ладно, – пробормотала Джо, устало потеряв лицо руками.

Девушка уныло взглянула на парня, впервые изучая его. «Худой» – вот что вертелось у нее на языке. Настолько, что щеки впадали, а под глазами были темные круги. Светло-карие глаза, напоминающие слабо заваренный чай, смотрели серьезно. Прежде девушка не замечала в нем этого. Темные, как смоль, волосы когда-то были коротко стрижены, но давно отросли. Они лежали грязными, прилизанными патлами. Челка скрывала высокий лоб и брови, практически налезая на глаза. Щетина на его лице росла не так, как у большинства мужчин. Черными островками она покрывала основание щек и подбородок, еще больше удлинняя вытянутую форму лица. Усы ему не шли. Кожа имела странный мертвенно-белый оттенок. Лишь на щеках образовался большой румянец.

– Хорошо. – Повторила Джо, проводя руками по лицу. Она терла глаза, чтобы прогнать сонливость. Выходило, честно говоря, не очень. Джо поднялась на ноги. Руками собрала длинные волосы и заплела в тугую косу, чтобы те не выбились и не лезли в лицо в самый неподходящий момент. Повертела головой – и кости неприятно хрустнули. Ей нужно было еще немного, совсем чуть-чуть времени на отдых. Но его не было.

Грег терпеливо ждал, пока девушка будет готова, а потом

решиительно вышел из комнаты. За плечами болтался пустой рюкзак. Нет, там, конечно, еще была рваная футболка. Велико богатство! Парень незаметно залез в карман джинсов и нащупал медальон с цепочкой. На душе чуть полегчало. По крайней мере, у него еще есть козырь. Последний козырь.

Ему не терпелось покинуть притон, да и Джоанна не возражала. Они уверенно миновали коридор. Соседи еще спали или, может быть, уже ушли. Их не было слышно. Казалось, что дом, такой шумный и наполненный еще пару часов назад, опустел. Беглецы спустились по лестнице, и уже думали рвануть к выходу, как интуиция Грегора шепнула: «Обернись». Так он и сделал. Парень обернулся и увидел тот самый коридор, по которому их вчера препроводили к хозяину заведения. Но самым интересным было не это.

– Зайдем к Рамилю. – Проговорил парень и тут же, не дожидаясь реакции Джо, направился к кабинету. Он не знал, зачем к нему идет, ведь ему жуть как хотелось свалить отсюда подальше. И все же Грег решил довериться себе. Кому еще доверять, как не себе? Интуиция не подвела. Дверь в кабинет Рамиля была распахнута, а внутри никого. Грег быстро глянул на девушку и рванул внутрь. Они даже не успели обсудить план, организовать свои действия. Джо просто осталась у входа.

Грег быстро пошарил по ящикам стола, насколько это было возможно одной рукой. Все они оказались не закрыты. В первой же секции парень обнаружил пачку талонов и

несколько пакетиков ВОП. Он скинул рюкзак и быстро, хотя очень неуклюже, вернул свое имущество. Дилер пошарил по другим ящикам. В итоге его улов оказался просто сказочным: бутылка спиртного, пять сигар, коробок спичек и отличный нож.

Опрометью они пустились прочь. Джо на ходу помогла застегнуть молнию и накинуть рюкзак. Ему хотелось бежать, но он уговаривал себя не торопиться. И, как оказалось, не зря... Едва они подошли к лестнице, послышался голос Рамиля. Грегор не знал, почему он оставил свой кабинет незапертым и к тому же без присмотра, но радость его не знала границ. Он уходил покалеченный, но не с пустыми руками.

– Уже уходите? – Проговорил Рамиль с улыбкой, когда они встретились в большой комнате - в той самой, где еще несколько часов назад вывернуло наизнанку мужика. Воняло ужасно, но, видимо, Рамиль посчитал, что распахнутая входная дверь уладит ситуацию.

– Путь не близкий. – Спокойно проговорил Грег.

Рамиль ухмыльнулся. – Удачной дороги.

Мужчина направился в сторону кабинета, и тут Грегора осенило:

– Мы освободили твою комнату раньше. Я требую перерасчет.

Казалось, Рамиля облили холодной водой. Он резко развернулся и стремительно подлетел к парню.

– Перерасчет, значит?! Требуешь?! – Рамиль навис над

Грегом, но тот не шелохнулся.

– Конечно. – Парень еле сдерживался, чтобы не засмеяться. Добыча грела душу, да и боль в руке стала терпимой.

Казалось, сейчас Рамиль ударит Грега, и, если бы это случилось, дилер вряд ли смог нанести ответный удар. Он был бы в глубоком нокауте. Хуже всего в этом то, что и Джоанне в таком случае досталось бы вдвое больше неприятностей. Ведь они вместе обчистили Рамиля!

Но вновь удача улыбнулась Грегу. Рамиль прыснул, обдав лицо парня вонью - смесью нечищенных зубов и табака, - и извлек из кармана своего грязного комбинезона пакетик ВОП.

– Вот! Ужришь! – Он уже хотел было бросить его парню, но тут передумал. – Ты же у нас теперь однорукий. – Улыбнулся он и кинул пакетик Джо, а затем еще и подмигнул ей. – Удачи вам, ребятки.

Они молча вышли из дома и, если бы не два амбала, что стояли у входа, непременно бы рванули с места. Пришлось немного потерпеть. Джо и Грег, как ни в чем не бывало, прошагали по улице и, лишь отойдя от притона на пару домов, свернули и помчались что есть мочи.

В это время люди уже начали выползать из домов на работу. Кто-то открывал свои двери и выставял столы, на которых в ближайшее время будет разложен товар - от съестного до обычных безделушек, что дарят на праздники. В Муравейнике торговля останавливалась только ночью, и то, если ваш товар – не тело. Но имелись и самые пиковые часы: утро

и вечер. Время, когда основная масса проживающих на материке людей шла на работу или возвращалась с нее.

Как только Джо и Грег стали у всех на виду, она его притормозила.

– Не выделяйся. – Тихо сказала девушка и побрела вперед, незаметно смещаясь вправо.

– Надо купить еды. – Они прошли еще много домов, прежде чем остановились. Женщина как раз выносила на улицу свежий хлеб. Покупатели уже сбежались. Грег скинул рюкзак и кое-как, одной рукой, достал несколько талонов. От запаха свежего хлеба у него закружилась голова.

– Дайте два батона. – Проговорил он, но тут быстро опомнился. – А лучше четыре! – Изумленная женщина вручила ему хлеб. Точнее, бросила в рюкзак, так как Грег старался лишний раз не тревожить больную руку. Запах свежей выпечки сводил с ума. В желудке урчало достаточно громко, чтобы женщина это заметила. Грег развернулся и засеменял прочь, сливаясь с толпой рабочих.

Следующая на закупку шла Джо. Ей удалось обменять талоны на молоко, воду и пару ценнейших банок консервов. Девушка уже закрывала рюкзак, когда ее плеча коснулись.

– Как дела, Джо? – Спросила молодая женщина с белокурыми волосами.

– Нина? Привет. Все в порядке? – Джоанна с беспокойством огляделась по сторонам. Больше на них никто не смотрел.

– Да. Проводила Тони на занятия. Хочет стать строителем. Представляешь? – Ее глаза заблестели.

– Это прекрасно. – Улыбнулась Джо. – Он молодец!

– Весь в отца. – С грустью сказала женщина.

– Он так и не вернулся?

– Нет, работы слишком много.

– Все будет хорошо, Нина, вот увидишь! – Джо не могла перестать озираться по сторонам. Она боялась, что может навредить женщине. – Прости, мне пора. Увидимся, Нина. – Тихо произнесла девушка, на миг коснувшись руки.

Ее мужа полгода назад отправили в Зону А на строительство новых объектов, с тех пор вестей не было. Джоанне бы хотелось обнять эту хрупкую, тоскующую женщину, но это могло обернуться чем угодно. Джо сбежала с крыльца, больше не оглядываясь. Уже через несколько секунд ее было не разглядеть в толпе вышагивающих людей.

Нагнав Грегa, близко она не подходила, держась на расстоянии пяти-семи шагов. Джо практически не поднимала головы, а когда это делала, ее взгляд встречался со взглядом других людей. Ей это не нравилось. Она чувствовала, что нужно сваливать в более тихое место. Но оставаться неприметной и при этом сходить с прямого пути было довольно тяжело: они оказались в эпицентре рабочей «эмиграции».

Грег старался придерживаться плана – уходить в сторону, пока не выберутся. Но чем сильнее они смещались, тем больше казалось, что люди идут плотнее, словно организуют

неприступную стену.

Теперь Грег и Джо шли рядом. Толпа их свела вместе.

– Надо выбираться. Сейчас. – Буркнула Джо, по-прежнему не поднимая головы.

До полей было еще далеко, а вот до Ямы - рукой подать. Обычно туда сваливали отходы и тела мертвых бездомных. Котлован был достаточно глубокий, а берега его круты. Попадая туда, выбраться будет сложно, а утонуть в дерьме – запросто, особенно если учесть, что Яма постоянно наполняется дождевой водой.

Рабочие, словно роботы, заведенные на определенное время и с конкретной задачей, кучковались, хотя ни один не переговаривался и лишнего раз не оглядывался. Их взгляды были устремлены вперед, туда, где на многие километры распластались поля. Люди сдвигались ближе к Яме, хотя годами вытоптанная тропа была левее. Они шли по траве, безжалостно превращая ее под жесткими подошвами ботинок в ничто. Джо смещалась вправо, потому что выбора не было, а люди справа от Грега уходили вперед или назад, словно раступаясь. В какой-то момент девушка решила не сходить с дороги, не делать и шага в сторону. Тогда высокий мужчина толкнул ее плечом. Джо со злостью взглянула на него, но тот смотрел перед собой, на затылок такого же простого рабочего в черном мешковатом комбинезоне.

Между Ямой и Грегом было два человека - Джо еще секунду назад готова была в этом поклясться. Но когда муж-

чина снова толкнул ее плечом, девушка не удержалась на ногах и налетела на дилера. Его остановить было некому. Нога его соскользнула с обрыва. Ключья сырой земли посыпались вниз, плюхаясь в воду.

Джо крепко схватила Грега за локоть и подтянула к себе. В глазах отражались непонимание и ужас. Он же смотрел вниз, прищурившись, пытаясь разглядеть что там, на дне Ямы. Грегу казалось, что там копошатся люди, зывают о помощи в каше разложений и вздутых тел.

Он не смотрел на Джоанну, лишь крепко держался за ее руку. Она же дергала его, показывая на импровизированную армию из рабочих, которые все плотнее наступали. Ее снова пихнули. Устоять удалось, но надолго ли? Каждый новый человек словно считал своим долгом толкнуть беглецов, чтобы те кубарем полетели вниз и свернули шеи. Через какое-то время они тоже отекут от постоянного пребывания в воде, а затем станут едой для червей.

Каждый последующий удар был сильнее предыдущего. Некоторые вкладывали в толчки такую силу, что ребра Джоанны ломило от боли. Они стояли у самого обрыва, их ноги то и дело соскальзывали вниз. Отталкивать людей было идеей не из лучших, потому что тогда они наваливались все вместе. Шансы угасали.

Джоанна осматривала толпу и находила в ней знакомые лица. Со многими она работала, с кем-то жила по соседству, но сейчас от них словно ничего живого и не осталось.

Они были оболочкой. Запрограммированной оболочкой. Зато можно было наверняка сказать, что всем этим людям приснилось этой ночью. Они все выполняли Сон. Или нет? Или это было нечто большее? До этого Джоанна не видела в действии Закона. Теперь же ее охватил ужас. Рабочие даже не смотрели на своих жертв. Они знали, что нужно делать, когда и как. И делали.

– Сейчас свалимся! – выкрикнул Грег, видя, как очередное плечо приближается, чтобы их спихнуть. Это была женщина – достаточно миловидна и мала для решающего удара. Наверное, это и дало сил Джоанне действовать. Она замахнулась и съездила по лицу женщины кулаком. Та даже не вскрикнула, но отшатнулась в другую сторону. В другой бы день ее наверняка подхватил рядом идущий мужчина, подал бы руку помощи. Сейчас же он взглянул так, будто готов разорвать собственными руками. А потом начал действовать. Мужчина накинулся на женщину. Та истошно заорала. Грег и Джо успели лишь расступиться, как те кубарем понеслись навстречу гнили – в Яму.

Дилеру хватило доли секунды, чтобы оценить ситуацию и результаты спонтанных действий напарницы. Подхватив идею, он накинулся на первого, кто угрожал их жизни. Рабочие всполошились. Они озверели, начали бросаться друг на друга, втягивая даже тех, до кого еще долго бы не коснулась массовая драка. В действие вступила цепная реакция, и вскоре Джо с Грегом оказались в центре потасовки. Кулаки

летели со всех сторон и не единожды устремлялись в разные части тела.

Спину Джо пронзила такая боль от сильного удара, что она выгнулась, а затем и вовсе свалилась на землю. Тот, кто адресовал свой гнев ей, не думал успокаиваться. Он только начал закипать, поэтому прыгнул на девушку, схватил за волосы и хорошенько приложил лицом о грунт. Боль была настолько ослепляющей, пожирающей, что Джо скрутилась на земле. Она буквально видела звезды в глазах. Из носа хлынула кровь. Голова кружилась и трещала. На языке почувствовался вкус крови с примесью песка.

Рабочий схватил ее за ногу и потащил к обрыву в неугомонном желании избавиться от девушки, которая не просто должна, а обязана была умереть! Джо вонзала пальцы в землю, не в силах ухватиться, задержаться хоть на пару секунд. Она брыкалась, пинаясь, но тот словно прирос к щиколотке.

Джоанна смотрела на толпу, которая превратилась в черно-красное месиво, на топчущиеся ноги людей; кричала и звала на помощь. В этом сумбуре ей удалось распознать Грегга, который, наверное, был единственным, кто распинывал нападающих. В ход пошла даже больная рука, а ноги гуляли, будто отплясывая канкан. На него нападали с разных сторон, но парень не терялся, не убегал и не прятал свою задницу за чужими. Он действовал. Выживал.

Слева с диким визгом на Грегга набросился мужчина. Его глаза горели безумием, а лицо исказила гримаса ярости и

ужаса одновременно. Он был едва ли похож на человека: в нем мало было человеческого, скорее животного. В голове мужчины что-то переключилось; во всех их что-то щелкнуло - от этого они посходили с ума.

Грег повалился на землю, не услышав голоса Джоанны, что звала на помощь, стирая пальцы до крови. Мужчина при- давил дилера. Его руки сомкнулись на шее, сжимая ее. Грег же и не думал отбиваться. Он схватил горсть песка и швырнул в глаза нападающему. Тот заорал и вскочил на ноги. Грег подтолкнул его, а затем отвесил такой пинок под зад, что тот полетел к обрыву, а потом и с него, столкнув еще одного мужчину, который что-то тащил.

– ГРЕ-Е-ЕГ! – истошно заорала Джоанна, скользнувшая с обрыва. В рот двумя струйками затекала кровь из носа. Она ее глотала и снова кричала. Джо держалась за клочок земли из последних сил. Вцепившись мертвой хваткой за лодыжку, мужчина тянул ее за собой вниз.

Не раздумывая, Грег ринулся к ней, в последний момент успев схватить Джо. Ладонь пронзила боль. Он рыкнул, но пальцы не разомкнул, а, наоборот, вонзил в кисть девушки еще сильнее. Ожог горел, тлел. Господи, что только не чувствовал Грег в эти минуты! Секунды адской боли из-за глупости и неосторожности. Протянуть больную руку было ошибкой - для Грега. Но Джо он отпускать не собирался. Парень подумал: «Сколько же, черт возьми, она весит?», – но увидел мужика, тянувшего девушку на дно Ямы.

Джо цеплялась за дилера, как за последнюю соломинку. Соломинкой он и был. Кто бы мог представить такую иронию: тот, кто убивал ее сестру ежедневно, будет спасать жизнь ей?! Джоанна точно не могла.

– Сбрось его! – взревел Грег. Он начал медленно соскальзывать вниз. – Живо!

Но мужчина крепко держался за ее ногу, таща за собой в море гниений и смерти. Джо не удавалось стряхнуть живой груз. Грег покрепче схватил девушку и пытался тянуть вверх, но они не двигались ни на миллиметр. Она чувствовала, что ее будто пытаются разорвать надвое. Трясла ногами, извивалась - что только уменьшало шансы вылезти из дыры.

Тем временем мужчина начал подтягиваться по ее ногам. Его руки крепко обхватили колени Джо. Она закричала от боли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.